

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

*На правах рукописи*

**Проскурнова Ксения Юрьевна**

**Институты пространственного развития  
как инструмент преодоления региональных диспропорций**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика  
(региональная экономика)

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
доктора экономических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре регионального и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова.

**Научный консультант** — **Леонтьева Лидия Сергеевна**  
доктор экономических наук, профессор

**Официальные оппоненты** — **Бухвальд Евгений Моисеевич**  
доктор экономических наук, профессор,  
Институт экономики  
Российской академии наук,  
Центр федеративных отношений  
и регионального развития,  
главный научный сотрудник

**Лапаев Дмитрий Николаевич**  
доктор экономических наук, профессор,  
Нижегородский государственный технический  
университет им. Р.Е. Алексеева,  
Образовательно-научный институт экономики  
и управления, кафедра управления  
инновационной деятельностью,  
заведующий кафедрой

**Хмелева Галина Анатольевна**  
доктор экономических наук, профессор,  
Самарский государственный экономический  
университет, Институт национальной  
и мировой экономики, кафедра  
региональной экономики и управления,  
главный научный сотрудник

Защита диссертации состоится «24» марта 2026 г. в 19 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.052.8 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. Е-834.

E-mail: msu.052.8@spa.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3760>

Автореферат разослан «\_\_» января 2026 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат философских наук, доцент

О.Н. Халуторных

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Государственная региональная политика ориентирована на обеспечение устойчивого развития и недопущение разрыва в уровне социально-экономического состояния территорий. Взаимосвязи экономических и социальных процессов проявляются в том, что повышение уровня и качества жизни населения может сопровождаться увеличением уровня благосостояния, определяемого экономическим ростом. В то же время экономическое развитие зависит как от уровня профессиональной подготовки, образования, степени удовлетворенности потребностей населения и распространенности предпринимательских способностей, так и от институциональных условий осуществления экономических процессов. Важным элементом обеспечения социально-экономического развития становятся пространственная организация территорий и происходящие в ней изменения.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года отмечено влияние внутренних и внешних факторов на пространственную организацию страны, происходившее в последние три десятилетия, что вызвало региональное социально-экономическое неравенство, требующее стимулирования развития отстающих территорий для сокращения межрегиональных различий<sup>1</sup>. В новой версии указанной стратегии на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года отмечено влияние геополитических процессов, приведших к смене ориентации на азиатские рынки и необходимости обеспечения внутреннего спроса продукцией технологичных отраслей. Целевым ориентиром новой стратегии стало обеспечение условий реализации национальных целей развития<sup>2</sup>.

Пространственное развитие регионов в первую очередь способствует реализации таких национальных целей, как «Комфортная и безопасная среда для жизни», «Устойчивая и динамичная экономика» и «Технологическое лидерство», за счет совершенствования размещения производительных сил и развития территорий проживания населения<sup>3</sup>. В новой стратегии предусматривается повышение уровня самостоятельности территорий в обеспечении социально-экономического развития не только за счет собственных средств, но также благодаря принятию программ пространственного развития.

---

<sup>1</sup> Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р: документ утратил силу. Доступ из государственной системы правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации».

<sup>2</sup> Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. Доступ из государственной системы правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации».

<sup>3</sup> О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. Доступ из государственной системы правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации».

Огромные масштабы государства определили уникальные условия функционирования российских регионов, что проявляется в разнообразии природных, климатических, геологических, ландшафтных, исторических, культурных, инфраструктурных, промышленных условий, что влияет на возможности территорий обеспечивать свое развитие. Региональным властям необходимо постоянно отслеживать изменения геоэкономических и геополитических ситуаций, связанных с вероятностью перехода неблагоприятных факторов в возможности положительных трансформаций. Примером служит географическое положение Дальневосточных регионов, для которых удаленность от федерального центра в конце XX – начале XXI веков была неблагоприятным фактором, не только сдерживавшим развитие, но и вызывавшим негативные тенденции социально-экономических процессов. Но переключение на азиатские и тихоокеанские рынки сбыта привело к повышению интереса как к Дальневосточным, так и к Арктическим регионам в условиях реализации проекта Северного морского пути.

Объединение территорий в макрорегионы, сформированные по различным критериям – административно-территориальным, географическим, экономическим, культурным и др., – вызывает необходимость учитывать влияние процессов, происходящих во всех макрорегионах, и, наоборот, воздействие принимаемых в регионе решений на другие территории, входящие в совокупность макрорегионов. Рассматриваемая в исследовании группа Волжских регионов отражает эту необходимость. Выбранные Волжские регионы входят в состав трех федеральных округов (административно-территориальный критерий) – Центральный, Приволжский, Южный; трех экономических районов (экономический и отраслевой критерий) – Центральный, Поволжский, Волго-Вятский; трех географических районов (географический критерий) – Верхнее Поволжье, Среднее Поволжье, Нижнее Поволжье и т.д. Несмотря на вхождение в группы разных макрорегионов, решения, принимаемые в одном субъекте Российской Федерации, расположенном на р. Волга, влияют на другие Волжские регионы. Так, например, несогласование периодов спуска воды на каскаде волжских гидроэлектростанций (ГЭС) приводит к подтоплению территорий, расположенных выше по течению реки, что стало причиной подтопления регионов Верхнего Поволжья зимой 2020 г. Необходимость в согласованности хозяйственных, экономических и экологических действий усиливает потребности в развитии институтов межрегионального пространственного взаимодействия. Анализируемый в исследовании Волжский макрорегион включает в себя 13 субъектов Российской Федерации. Согласование действий регионов, расположенных по течению р. Волги, определено необходимостью учета интересов всех территорий, входящих в Волжский макрорегион. В соответствии с положением ст. 3 Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», при разработке документов стратегического планирования макрорегиона требуется выделить отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов».

Проведенный анализ трудов отечественных и зарубежных авторов, статистических данных пространственного развития регионов позволил выявить важную народнохозяйственную проблему, отражающую несовершенство механизмов институционального межрегионального взаимодействия как основы сглаживания асимметрии пространственного развития субъектов Российской Федерации.

**Степень разработанности темы.** Теоретическое обоснование необходимости разграничения понятий «пространство» и «территория» осуществлены Г.Г. Арутюняном, М.В. Баглаем, А.В. Баяндиным, Е.В. Беляковичем, В.И. Вернадским, И.В. Волк, В.И. Далем, Д.М. Демичевым, У.А. Джабраиловым, Т.Ф. Ефремовой, Е.Г. Зинковым, Л.Л. Зобовой, И.Д. Марковой, С.И. Ожеговым, С.Ю. Павловым, Д. Сайпидиновым, О.К. Слинковой, А.В. Суворовой, В.П. Ухановым, Д.Н. Ушаковым, Р.М. Эмировым, Ж. Бодрийяром, Г. Гегелем, Р. Декартом, И. Кантом, Г. Кельзенем, Г. Лейбницем, Л. Эйлером и др. Однако представленные подходы значительно отличаются друг от друга по определению сущности понятий «пространство» и «территория». Необходимо теоретически обосновать подходы к применению понятий пространства и территории в региональной экономике.

Фундаментальные исследования в области пространственного размещения производительных сил и факторов, влияющих на их распределение, изложены в трудах российских и зарубежных ученых: Р.А. Абрамова, И.Г. Александрова, К.В. Бавиной, П.Я. Бакланова, Н.В. Боровиковой, Е.М. Бухвальда, В.Л. Гербова, А.С. Ермолова, А.Б. Ильина, Н.Н. Киселевой, В.В. Кистанова, Ф.А. Кожиевой, Н.Н. Колосовского, А.И. Конотопова, Г.М. Кржижановского, С.П. Лавщенко, Д.Н. Лапаева, О.Н. Лапаевой, Л.С. Леонтьевой, А.Г. Лиса, Д.И. Менделеева, Н.Н. Некрасова, А.А. Орлянской, К.В. Павлова, Я.С. Поташника, В.А. Савченко, А. Вебера, Г. Гирша, Ч. Джонса, В. Кристаллера, Х.Р. Ласуэна, В. Лаунхардта, А. Лёша, И.Г. фон Тюнена, Ф. Перру, П. Потье, Дж. Фридмена, Р. Холла, Й. Шумпетера и др. Однако современные тенденции размещения производительных сил формируют необходимость более глубокого исследования институциональных факторов пространственной организации регионов.

Институциональные основы пространственного развития представлены в работах таких авторов, как А.А. Аузан, Н.Д. Дроздов, С.Г. Кирдина, Г.Б. Клейнер, В.Е. Сактоев, С.Г. Сорокина, В.Л. Тамбовцев, Д.П. Фролов, А.Р. Цыренов, Е.Д. Цыренова, С. Боулз, Т. Веблен, Дж.Р. Коммонс, Р. Нельсон, Д. Норт, Т. Парсонс, Б. Селигмен, Дж. Сёрл, С. Уинтер, Дж. Ходжсон, Дж.Д. Шаффер и др. Однако современная социально-экономическая ситуация усиления взаимозависимости и взаимосвязанности регионов нуждается в комплексном исследовании по конкретным институтам пространственного развития, что позволит решать проблемы территорий, входящих в макрорегионы, несмотря на административные границы.

Вопросам формулирования подходов к осуществлению пространственного и территориального планирования посвящены работы таких авторов, как Е.М. Бухвальд, В.В. Генне, И.С. Гуменюк, А.Г. Дружинин, И.А. Ефремова, Е.Ю. Колбовский, О.В. Красовская, О.В. Кузнецова, Г.А. Лебединская, Ю.В. Савельев, Л.М. Симонова, С.В. Скатерщиков, И.А. Соловьева, Ю.В. Спирина, О.В. Толстогузов, В.А. Тюменцев, С.И. Федулова, Д.П. Фролов,

С.И. Холявко, А.И. Чистобаев, Н.Г. Юшкова, А. Адэр, Дж. Берри, Н. Блэр, М. Бодди, Ф. Вижье, О. Гнято, Р. Гнято, С. Гнято, Дж. Дрисколл, К. Кример, М. Лау, М. Леннон, Ин Х. Ли, С. МакГрил, Л. Петерссон-Форсберг, М. Скотт, С. Станоевич, Л. Сун, Н. Тейлор, Р. Харрисон, Х. Хикман, Е. Хон и др. В большинстве представленных работ категории пространственного и территориального планирования рассматриваются как синонимы, однако современная социально-экономическая ситуация диктует необходимость уточнения соотношения между содержанием инструментов пространственного и территориального планирования.

Исследования зарубежных авторов, таких как Ф.М. Гончалвес, М. Дабровски, В. Зонневельд, Я. Лю, Э. Маттеи, К.Д. Мокгото, Н.Дж. Мокоэле, С.А. Монама, В. Надин, К. Пишкорек, Л. Ройер, Р. Рокко, Д. Стеад, А.М. Фернандес Мальдонадо, Я. Чжоу и др., направлены на анализ содержания пространственного планирования в разных странах, однако институциональные основы пространственного планирования определены ими лишь фрагментарно. Выявление разных уровней пространственного планирования представлено в трудах таких авторов, как Д. Адамс, П. Ан, А. Барбоса, С. Барр, С. Вальесильо, И. Вандекастил, М. Вурм, А.М. Герспергер, П. Гиббс, С.Р. Градинару, Н. Грейсон, М. Домби, Р. Доусон, К.И. Иоха, Д. Капаррос-Мидвуд, К. Картер, К.П. Кастило, М. Кеннет, Д. Колльер, К. Крин, Х. Крун, Р. Курцон, П. Ларкхам, К. Лич, Х. Маэс, М. Миддлтон, Н. Мортон, Д. Мулинь, З. Недович-Будич, М.Р. Ница, Э. Оливейра, К. Польче, Ч. Ран, М.Р. Рид, Л.А. Руис, Г.М. Руш, М. Сапена, А.Дж. Скотт, Б. Судиту, Ш. Такеда, Г. Таубенбёк, Д. Туйя, Р. Уотерс, П. Фан, Р. Форстер, К. Фюрст, М. Хардман, А. Херл, П. Хоимейер, Чж. Хэ, Чж. Цзян, Ч. Чжао, Н. Щиссел, Д. Ярвис и др., однако не прослеживается научно-обоснованная связь между различными уровнями пространственного планирования.

Методические подходы к формированию оценки пространственного развития территорий осуществляются в работах отечественных и зарубежных авторов, среди которых Н.Т. Аврамчикова, Л.В. Воронина, А.Г. Гранберг, Ю.А. Данилов, Л.Н. Захарова, В.И. Меньщикова, А.А. Мирохина, С.П. Монгуш, И.П. Рожнов, Е.В. Смиренникова, А.В. Суворова, А.В. Уханова, М.М. Чернышов, М.Н. Чувашова, А.Г. Шеломенцев, Г. Бисвас, Дж.Э. Голдштейн, Х. Дадашпур, Н. Малекзаде, Ф. Махбуб, С. Тасним, Г.О. Факсон, М.Р. Фишер, Д.М.Э. Хаку, Г. Хант, Г.А. Хмелева. В большинстве представленных работ подходы ориентированы на фиксированную оценку пространственной организации территории в статике. Формирующееся отношение к пространству как важному народно-хозяйственному ресурсу нуждается в анализе динамических процессов в долгосрочные периоды.

Выявлению сложившихся институциональных ловушек в процессе взаимодействия различных акторов посвящены работы Е.В. Балацкого, Н.Е. Булетовой, А.В. Верникова, В.В. Вольчика, Е.Р. Орловой, Е.А. Остапенко, В.М. Полтеровича, Е.В. Романова, Р.В. Фомина, Г. Вагнера, П. Гардена, Л. Глау, А. Димера, Т. Каминер, Л. Лебела, Дж.Б. Мануту, А. Родригес-Посе, М. Сторпера, И.Т. Чинара, С. Яммарино и др. Однако в современном пространственном развитии регионов (территорий) появляются институциональные ловушки, механизм которых нуждается в исследовании.

Методологические подходы к определению совокупного потенциала региона (территории) и его составляющих элементов представлены в работах таких авторов, как Т.Е. Абдыкадыр, И.В. Баранова, С.В. Березнев, А.И. Бостанова, Н.А. Бураков, Е.М. Бухвальд, Н.В. Ворошилов, Л. Гаджиалиева, М.Н. Горинов, А.Б. Грачев, И.П. Данилов, Н.Е. Данилова, В.С. Дмитриева, Е.С. Душкина, Е.В. Ерохина, Ж.Ж. Есжанова, А.Г. Зиновьев, М.А. Каликов, А.В. Кольчугина, Н.А. Коробкова, А.Г. Краснов, А.Е. Лисицин, Г.П. Литвинцева, Н.Б. Лубсанова, М.В. Любимова, А.С. Михеева, Х.Р. Муфтахутдинова, М.К. Начева, В.П. Нестеров, В.В. Никитин, А.В. Полянин, Г.А. Резник, А.Я. Рубинштейн, О.С. Русинова, О.А. Славинская, Л.Н. Слуцкий, Ю.П. Соболева, Н.Ю. Сорокина, О.С. Сухарев, О.Б. Шевелева и др., однако в большинстве публикаций отражены частные методики оценки разных видов потенциалов (социально-экономический, трудовой и т.д.), при этом в комплексе не учитывается степень влияния пространственного развития региона (территории).

Несмотря на разнообразие подходов к классификации и типологизации регионов, которые раскрыты в трудах отечественных и иностранных авторов, среди которых П.Е. Анимца, М.А. Грезина, М.А. Гурьева, Е.А. Захарчук, О.А. Колчина, И.В. Максимова, А.А. Некрасов, Н.В. Новикова, А.Ф. Пасынков, А.Г. Русинов, О.С. Русинова, Д.Р. Садыков, И.С. Симарова, Т.В. Старикова, В.В. Ходус, И.К. Шевченко, М. Бурго, П. Никназар, К. Ниссен Педерсен, Б. Хьёрланд и др., отсутствуют комплексные критерии выявления асимметрии пространственного развития, благодаря которым возможно устранить региональные диспропорции пространственного развития за счет совершенствования системы формальных и неформальных институтов.

Таким образом, проведенный анализ степени изученности проблемы позволил выявить научные лакуны и аргументированно подтвердить актуальность и значимость сформулированной темы исследования.

**Цель и задачи исследования.** Целью исследования является формирование методологии институциональной обеспеченности пространственного развития регионов и разработка практического инструментария по использованию институтов пространственного развития для преодоления региональных диспропорций в рамках Волжского макрорегиона.

Поставленная цель диссертационного исследования определяет решение следующих **задач**:

*теоретико-методологические задачи:*

- 1) определить теоретико-методологические подходы к пространственной организации регионов;
- 2) провести понятийно-методологический анализ категорий «пространство» и «территория» в контексте теорий регионального управления и определения их места при формировании институциональных инструментов пространственного развития;
- 3) определить специфику функционирования институтов как фактора пространственного развития субъектов Российской Федерации;
- 4) сформировать систему понятий и категорий, раскрывающих институциональные основы региональных механизмов пространственного развития;

*методические задачи:*

5) разработать методику анализа уровней пространственного планирования на макро-, мезо- и микроуровнях с учетом институциональной обеспеченности и управленческой характеристики территорий;

6) разработать методику оценки пространственного развития региона для сравнения процессов пространственного развития субъектов, входящих в Волжский макрорегион;

7) разработать методику оценки совокупного потенциала региона с учетом влияния процессов пространственного развития;

*практические задачи:*

8) осуществить стратегическое позиционирование субъектов Российской Федерации, входящих в Волжский макрорегион, по коэффициенту пространственного развития и по уровню совокупного потенциала региона;

9) разработать инструментарий взаимодействия институтов пространственного развития для преодоления региональных диспропорций социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в Волжский макрорегион.

**Объект и предмет исследования.** Объектом исследования являются процессы пространственного развития территориальных субъектов Волжского макрорегиона, влияющие на формирование и преодоление региональных диспропорций.

Предметом исследования являются экономико-управленческие отношения, возникающие при функционировании институтов пространственного развития как инструмента преодоления региональных диспропорций 13 субъектов Волжского макрорегиона.

**Методология исследования.** Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных и конкретно-научных подходов, обеспечивающих комплексное изучение институциональной обеспеченности пространственного развития регионов и механизмов преодоления региональных диспропорций. На общенаучном уровне исследование базируется на принципе диалектического единства, эволюционном, историческом и компаративистском подходах, позволивших рассмотреть генезис неравномерности пространственного развития. Диалектический подход обеспечил возможность анализа влияния материальных, нематериальных и институциональных факторов на пространственную организацию регионов. Эволюционный подход позволил исследовать долгосрочные изменения в размещении производительных сил и пространственных структурах, включая анализ ретроспективных тенденций в динамике 15- и 30-летних периодов по группе Волжских регионов, а компаративистский подход обеспечил сопоставление содержания понятий «пространство» и «территория», анализ различий в применяемом понятийном аппарате и функционирующих институтах пространственного развития. Применение методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, классификации и семантического контент-анализа позволило выявить состав факторов пространственной организации регионов, структурировать понятийный аппарат, применяемый в нормативных документах субъектов Российской Федерации, а также выделить группы критериев для разграничения уровней пространственного планирования. Индуктивный подход использовался



для обобщения эмпирических результатов анализа 13 субъектов Волжского макрорегиона. Контент-анализ позволил выявить многообразие категорий, характеризующих пространственное развитие, и зафиксировать несогласованность терминологического аппарата, влияющую на институциональные механизмы регионального планирования.

На конкретно-научном уровне применялись методы институционального и статистического анализа, динамического и ретроспективного анализа, индексный метод, методы рейтингования, типологизации, формализации и моделирования. Институциональный анализ был использован для изучения функций и несогласованности существующих формальных институтов пространственного развития, выявления институциональных ловушек, а также для обоснования необходимости формирования согласованной модели институционального взаимодействия субъектов федерации. Статистический и динамический анализ обеспечили оценку пространственного развития регионов через показатели интенсивности и связанности, представленные в ретроспективе значительных временных интервалов, что позволило выявить как положительные, так и отрицательные тенденции пространственных изменений. Индексный метод применялся для разработки и расчета авторского коэффициента пространственного развития, обеспечившего интегральную оценку динамики пространственных процессов и их влияния на потенциал региона. Моделирование использовалось для построения алгоритма и разработки модели межрегионального институционального взаимодействия, направленной на преодоление региональных диспропорций.

Методы рейтингования и типологизации применены для стратегического позиционирования регионов Волжского макрорегиона на основе двух критериев – коэффициента пространственного развития и уровня совокупного потенциала региона. Графические и табличные методы обеспечили визуализацию тенденций пространственных изменений, уточнение структурно-логических схем и представление сравнительных результатов анализа.

В совокупности использованная методология позволила сформировать теоретико-методологический каркас исследования, разработать инструментарий диагностики пространственного развития регионов и их потенциала, выявить региональные диспропорции и предложить модель взаимодействия институтов пространственного развития, ориентированную на решение существующих социально-экономических проблем.

**Информационно-эмпирическая база исследования.** Информационно-эмпирическую базу диссертационного исследования составили статистические, нормативные, программно-плановые и аналитические материалы, отражающие институциональные и социально-экономические процессы пространственного развития регионов Российской Федерации. В исследовании использованы официальные данные Росстата, Минэкономразвития России, Минстроя России, Минфина России, Роструда, а также сведения, содержащиеся в государственных программах, стратегиях социально-экономического развития и схемах территориального планирования субъектов Российской Федерации. Особое место занимает анализ стратегических документов 13 субъектов Волжского макрорегиона, позволивший сформировать эмпирическую основу для сравнительной оценки пространственного развития и институциональной обеспеченности регионов.

В качестве нормативной базы использованы федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, документы стратегического и территориального планирования, регулирующие принципы и процедуры пространственного развития на различных уровнях государственного управления. Дополнительную часть базы составили международные документы, определяющие подходы к устойчивому и пространственному развитию, включая материалы ООН, ЕС и других международных организаций, влияющих на формирование рамочных условий пространственного планирования.

Аналитическая база исследования включала научные публикации по проблемам пространственного анализа, региональной экономики, институциональной теории, государственной региональной политики, работы отечественных и зарубежных исследователей по экономическому, институциональному и межрегиональному развитию, а также экспертные материалы ведущих научных центров и консалтинговых организаций. Значимым компонентом эмпирической базы являются разработанные автором массивы данных, включающие ретроспективные показатели пространственного развития регионов, классификационные и оценочные параметры, рассчитанные на основе авторской методики.

Совокупность указанных источников обеспечила полноту, объективность и репрезентативность эмпирической базы исследования, дала возможность комплексно оценить институциональные механизмы пространственного развития, выявить региональные диспропорции и обосновать инструменты их преодоления.

**Научная новизна исследования** состоит в разработке совокупности теоретико-методологических подходов, методического инструментария, практических механизмов в сфере совершенствования региональных институтов пространственного развития как инструментов преодоления региональных диспропорций.

Автором **лично получены** следующие результаты, обладающие научной новизной:

1. Систематизированы и концептуально переосмыслены теоретико-методологические подходы к пространственной организации территорий и размещению производительных сил, что позволило: выделить и обосновать три группы факторов пространственной организации (материальные – естественные и искусственные, нематериальные и институциональные) с разграничением процессного и результатного подходов к пространственному развитию; интерпретировать институциональные факторы как особый вид пространственного ресурса, определяющий условия формирования и функционирования региональной экономики и требующий целенаправленного учета при разработке политики пространственного развития.

2. Осуществлено разграничение категорий «территория» и «пространство» в теориях регионального пространственного развития; обосновано понимание пространства как совокупности объектов, субъектов, институтов, определяющих систему отношений на данной территории; территория представляет собой определенный участок поверхности земли (как суши, так и воды) с находящимися на нем и под ним объектами, который на основе действующих норм можно отнести

к определенному субъекту отношений. Такое разграничение позволяет описать социально-экономическое пространство как ресурс и организационную среду развития региона, уточнить понятийный аппарат пространственной экономики и снизить терминологические расхождения в нормативных правовых и стратегических документах субъекта федерации.

3. Обосновано, что институты пространственного развития регионов (стратегии социально-экономического развития и схемы территориального планирования) представляют собой совокупность формальных норм, регламентирующих поведение субъектов региональных процессов; разработана многоаспектная классификация институтов (по типу норм, сфере общественной жизни, уровню иерархии, характеру воздействия, степени зрелости и др.), определяющая их ключевые функции (организующую, ограничительную, координирующую, информационную, регулирующую, распределительную, стимулирующую) на мезоуровне. Данный подход позволяет институционально переосмыслить стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, выделить ограничения их функциональной полноты и обосновать необходимость развития институтов пространственного планирования, направленных на выявление и сглаживание территориальных диспропорций.

4. На основе комплексного анализа документов территориального планирования 85 регионов Российской Федерации выявлены фрагментарность и несистемность отражения пространственного аспекта в схемах территориального планирования, подмена показателей пространственного развития индикаторами социально-экономического роста; сформирована и классифицирована терминологическая база из 151 экономико-пространственной категории, связанная с пространственными изменениями, по различным аналитическим подходам (процессный, документальный, системный, структурный, целевой, ситуативный, подход состояния и др.), что позволило выявить терминологические и концептуальные разрывы между региональными документами пространственного планирования и обосновать требования к их содержанию и структуре.

5. Сформирована методика анализа уровней пространственного планирования на макро-, мезо- и микроуровнях, позволяющая сопоставлять институциональную обеспеченность и управленческие механизмы пространственного развития. Обосновано включение территориального планирования в структуру пространственного планирования на государственном, региональном и муниципальном уровнях. Предложена система основных (субъекты управления и объекты планирования) и дополнительных критериев (масштаб планирования, число участников и заинтересованных сторон, количество зависимых уровней, объем взаимосвязей у объекта планирования, сложность пространственной структуры, количество задействованных объектов планирования, сложность системы планирования, сроки реализации планов, ориентация на длительность эффекта реализации планов, количество задействованных типов пространств, степень влияния и количество неформальных институтов), обеспечивающих сравнимость уровней пространственного планирования как по вертикали (макро-, мезо- и микроуровень), так и по горизонтали между субъектами и муниципальными образованиями.

6. Разработана методика оценки пространственного развития региона, определяющая переход от статической фиксации состояния пространства к анализу долгосрочных трендов (15- и 30-летние интервалы) на основе цепных и средних темпов роста показателей. В основу методики заложен расчет коэффициента пространственного развития, определяемого на основе системы показателей двух групп индикаторов – интенсивности использования пространства и связанности элементов пространства. Предложенный коэффициент пространственного развития позволяет сопоставлять территории разных уровней (муниципального, регионального, федерального), выявлять направления развития, стагнации и деградации, а также идентифицировать факторы, ограничивающие использование пространственного потенциала региона (рассчитано на основе данных 13 субъектов Волжского макрорегиона).

7. Разработана методика оценки совокупного потенциала региона, базирующаяся на определении его структурных элементов (демографический, трудовой, инфраструктурный, экологический и экономический потенциалы), оценочных показателей и корректировке на коэффициент пространственного развития. Методика направлена на определение степени влияния пространственных тенденций на потенциал региона и выявление диспропорций пространственного развития субъектов Волжского макрорегиона.

8. Осуществлено стратегическое позиционирование субъектов Волжского макрорегиона, основанное на двойной типологии территорий по коэффициенту пространственного развития и по уровню совокупного потенциала региона, скорректированного на коэффициент пространственного развития. Разработка такой типологии позволила идентифицировать факторы, сдерживающие пространственное развитие, выявить региональные диспропорции и в перспективе определить институциональные возможности их преодоления.

9. Разработаны инструменты взаимодействия институтов пространственного развития для преодоления региональных диспропорций социально-экономического развития субъектов Волжского макрорегиона. Предложен базовый набор институтов как инструмент адекватного реагирования на состояние и уровень пространственного развития региона через преодоление региональных диспропорций, предусматривающий согласование позиций анализируемых субъектов федерации с заинтересованными сторонами – соседними регионами, с территориями, входящими в макрорегионы, сформированные по различным признакам (административно-территориальному, экономическому, географическому или др.). В состав инструментария входят алгоритм развития институтов пространственного развития региона и механизм взаимодействия формальных институтов пространственного развития регионов, направленные на устранение диспропорций пространственного развития субъектов Российской Федерации в пределах Волжского макрорегиона посредством межрегиональной кооперации и получения синергического эффекта от реализации согласованных действий.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Теоретические положения о группе факторов пространственной организации (материальных, нематериальных и институциональных), характеризующие процессные и результатные подходы ее формирования, выступают научным основанием для трактовки институциональных факторов как специфического пространственного ресурса, определяющего условия функционирования региональной экономики и требования к политике пространственного развития.

2. Концептуальное разграничение категорий «территория» и «пространство» по принципу многомерности и системности социально-экономических отношений формирует методологическую базу для описания социально-экономического пространства как ресурса регионального развития и унификации понятийного аппарата пространственной экономики.

3. Трактовка стратегий социально-экономического развития и схем территориального планирования как институтов пространственного развития создает основу для их многоаспектной классификации (по типу норм, сфере общественной жизни, уровню иерархии, характеру воздействия, степени зрелости и др.), позволяет на основе характеристики ключевых функций (организующей, ограничительной, координирующей, информационной, регулирующей, распределительной, стимулирующей) региональных институциональных систем выявлять ограничения их функциональной полноты и определять направления совершенствования.

4. Выявленные терминологические и концептуальные разрывы в региональных документах пространственного планирования позволили обосновать требования к их содержанию и структуре как инструментам государственного управления пространственным развитием, предусматривающие разграничение пространственных и социально-экономических параметров, использование согласованной системы экономико-пространственных понятий и логически увязанное представление целей, пространственных приоритетов, механизмов реализации и индикаторов результативности.

5. Системное представление пространственного планирования как многоуровневой институциональной конструкции (макро-, мезо- и микроуровень), включающей вертикальные и горизонтальные связи, формирует методический подход для сопоставления уровней пространственного планирования по системе основных и дополнительных критериев и оценки степени их институциональной обеспеченности.

6. Коэффициент пространственного развития региона, определяемый на основе двух групп индикаторов – интенсивности использования пространства и связанности его элементов, – представляет собой научно обоснованный инструмент анализа долгосрочных трендов пространственной динамики; выявления факторов, сдерживающих пространственное развитие; направлений развития – стагнации и деградации пространственного ресурса территорий разного уровня (федерального, регионального, муниципального).

7. Методика оценки совокупного потенциала региона, включающая демографический, трудовой, инфраструктурный, экологический и экономический компоненты, в сочетании с корректировкой его значений на коэффициент пространственного развития позволяет выявить региональные диспропорции, оценить влияние пространственных процессов на устойчивость региональных систем.

8. Стратегическое позиционирование субъектов Волжского макрорегиона, основанное на сочетании коэффициента пространственного развития и уровня совокупного потенциала, скорректированного на величину коэффициента пространственного развития, представляет собой диагностический инструмент выявления региональных диспропорций и определения институциональных условий их преодоления.

9. Институциональный каркас межрегионального взаимодействия, включающий базовый набор институтов пространственного развития регионов, алгоритм их развития и механизм согласования действий формальных институтов пространственного развития, направлен на преодоление региональных диспропорций и достижение синергического эффекта в пространственном развитии субъектов Волжского макрорегиона.

**Теоретическая значимость исследования** заключается в развитии понятийно-методологических и институциональных основ пространственной экономики и регионального развития. В работе формируется целостная концепция пространственного развития регионов, уточняющая содержание ключевых категорий («пространство», «территория», «пространственное развитие», «институты пространственного развития») и устраняющая терминологические разрывы, присутствующие в существующих научных и нормативных трактовках. Предлагается новая интерпретация институциональных факторов как специфического вида пространственного ресурса, определяющего условия формирования региональной экономики и влияющего на динамику территориальных изменений. Разработанные классификации институтов и многоуровневая структура пространственного планирования обогащают теорию регионального управления, расширяя представления о механизмах институционального воздействия на пространственные процессы. Методики оценки пространственного развития и совокупного потенциала региона вносят вклад в развитие аналитического инструментария пространственной экономики, обеспечивая переход от статических характеристик к исследованию долгосрочных тенденций и институционально обусловленных факторов региональной дифференциации. Представленные теоретические положения формируют основу для дальнейшего развития научных исследований в области пространственного планирования, межрегионального взаимодействия и институционального регулирования территориального развития.

**Практическая значимость** исследования определяется возможностью использования разработанных подходов, методик и инструментов в деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, ответственных за стратегическое, региональное и территориальное развитие. Предложенные методики оценки пространственного развития и совокупного потенциала региона обеспечивают диагностику территориальных диспропорций, позволяют выявлять факторы стагнации и ограничивающие условия развития субъектов Российской Федерации, а также формировать управленчески значимые выводы о направлениях корректировки региональной политики. Разработанные типологии регионов по уровню пространственного развития и потенциалу составляют основу для сравнительного анализа территорий, определения зон опережающего роста и проблемных территорий, что повышает обоснованность стратегических решений и эффективность распределения ресурсов. Алгоритм развития институтов пространственного развития и механизм взаимодействия формальных институтов создают инструментальное обеспечение согласования стратегий социально-экономического развития и схем территориального планирования, а также формирования межрегиональных проектов, ориентированных на преодоление пространственных диспропорций и достижение синергического эффекта в рамках

Волжского макрорегиона и иных территориальных объединений. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и актуализации стратегических и нормативных документов субъектов Российской Федерации, совершенствовании системы пространственного планирования, подготовке государственных программ и проектов, а также при формировании решений по развитию транспортной, производственной, социальной и инновационной инфраструктуры регионов.

**Степень достоверности и апробация результатов.** Основные положения диссертационного исследования докладывались в период с 2019 года по 2025 год на научных конференциях, форумах, научно-методологических семинарах, в числе которых: Национальная научно-практическая конференция научно-педагогических и практических работников с международным участием «Коммуникация – Общество – Человек» (2022–2025, г. Ярославль), XIX Международная конференция «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях» (2022, г. Москва), Ежегодная общеуниверситетская научная конференция «Ломоносовские чтения» (2021, 2022, 2024, г. Москва), XVIII Международная конференция «Государственное управление: современные вызовы» (2021, г. Москва), конференция «Новая парадигма развития менеджмента: гипотезы, концепции, практики» (2019, г. Иваново, г. Ярославль) и другие.

Отдельные положения прошли апробацию в региональных органах государственной власти, научных организациях, университетах. Имеются справки о внедрении Правительства Ярославской области, Нижегородского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России». Материалы диссертационного исследования апробированы в преподавании учебных курсов «Управление ресурсным потенциалом государства», «Управление социально-экономическим и пространственным развитием макрорегионов и субъектов Российской Федерации», «Управление устойчивым социально-экономическим развитием», «Теории и механизмы современного государственного и муниципального управления», «Проектное управление социально-экономическим развитием региона» в рамках подготовки студентов бакалавриата и магистратуры по направлению «Государственное и муниципальное управление» в Ярославском филиале ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», а также курсов «Региональная экономика и управление», «Межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество» в рамках подготовки студентов бакалавриата и магистратуры по направлению «Государственное и муниципальное управление», курса «Региональная и отраслевая экономика» в рамках подготовки аспирантов по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика на факультете государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова.

**Публикации автора по теме исследования.** Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 32 научных работах автора общим объемом 68,1 п.л. (в том числе авторских – 25,67 п.л.), из них 16 публикаций (объемом 17,85 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, в том числе 1 авторская научная монография; 16 иных публикаций.

**Соответствие паспорту научной специальности.** Диссертационное исследование выполнено в соответствии с пунктами паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (специализация 1. Региональная экономика): 1.1. Теории пространственной и региональной экономики; 1.2. Пространственная организация национальной экономики. Пространственное распределение экономических ресурсов; 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; 1.9. Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике.

**Структура и объем работы.** Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, включающего 429 наименований, и трех приложений. Общий объем текста диссертации составляет 336 машинописных страниц, в составе которого 32 таблицы, 25 рисунков. Логика, цель и задачи исследования предопределили следующую структуру диссертации:

### **Введение**

### **Глава 1. Теоретические подходы к пространственному развитию регионов**

- 1.1. Классические и современные концепции пространственной организации регионов
- 1.2. Факторы, определяющие пространственную организацию региона
- 1.3. Институты как элемент пространственного развития региона

### **Глава 2. Методологическое обоснование перехода регионов от территориального планирования к пространственному развитию**

- 2.1. Исследование соотношения территориального и пространственного планирования в региональном развитии
- 2.2. Институциональная составляющая пространственного развития регионов
- 2.3. Схемы территориального планирования как институт пространственного развития

### **Глава 3. Формирование методических подходов к диагностике институциональной обеспеченности пространственного развития регионов**

- 3.1. Методика анализа уровней пространственного планирования региона
- 3.2. Типологизация институтов пространственного развития

### **Глава 4. Разработка методики оценки пространственного развития субъектов Волжского макрорегиона**

- 4.1. Методика оценки влияния действующих институтов на пространственное развитие регионов
- 4.2. Выявление институциональных ловушек пространственного развития регионов
- 4.3. Методика оценки совокупного потенциала региона с учетом корректирующего коэффициента пространственного развития

### **Глава 5. Взаимодействие институтов пространственного развития как способ преодоления региональных диспропорций Волжского макрорегиона**

- 5.1. Типологизация регионов по критерию пространственного развития
- 5.2. Разработка базового набора институтов пространственного развития регионов
- 5.3. Инструменты взаимодействия институтов пространственного развития для преодоления региональных диспропорций

### **Заключение**

### **Список литературы**

### **Приложения (А–В)**



## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

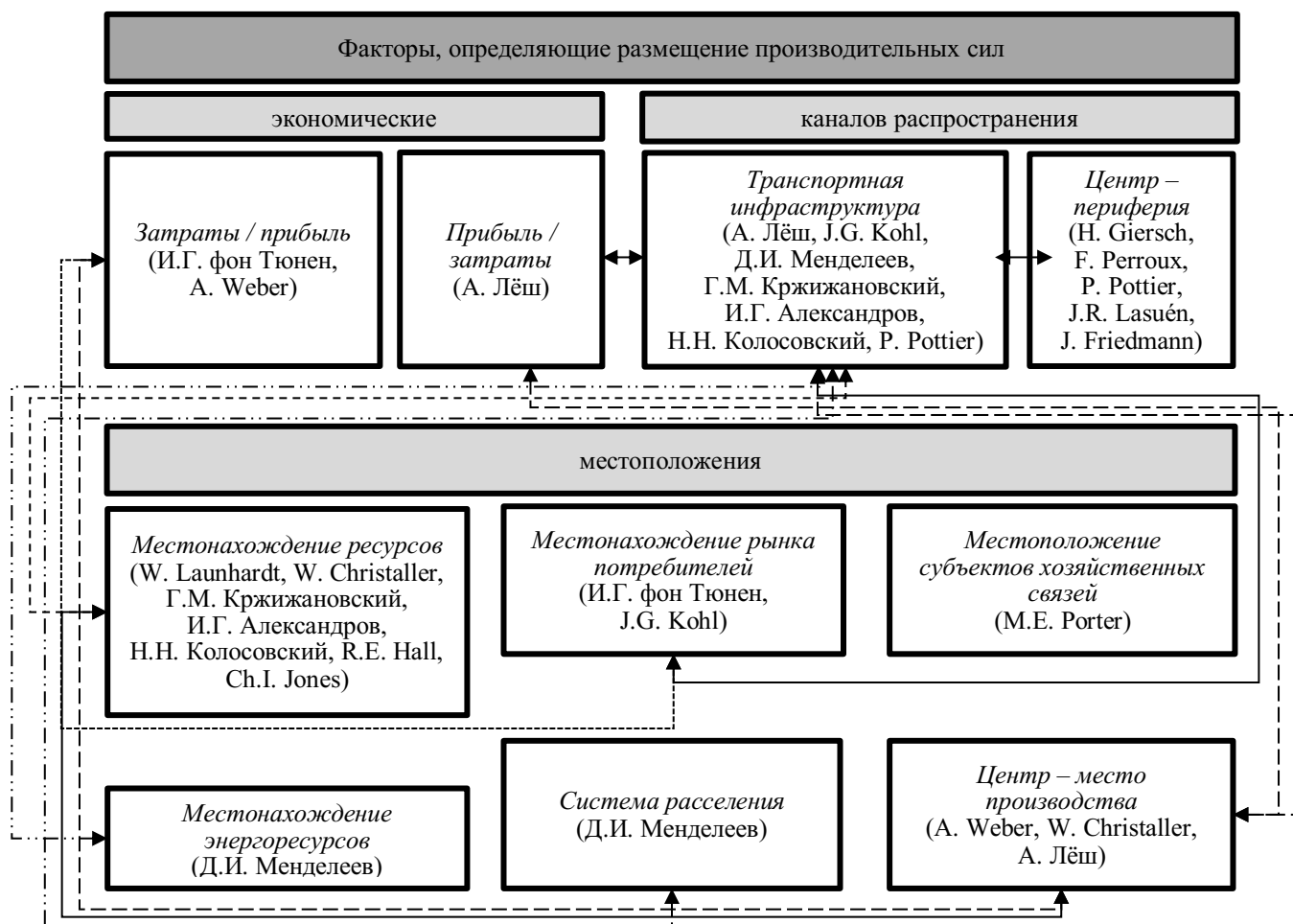
**1. Систематизированы и концептуально переосмыслены теоретико-методологические подходы к пространственной организации территорий и размещению производительных сил, что позволило: выделить и обосновать три группы факторов пространственной организации (материальные – естественные и искусственные, нематериальные и институциональные) с разграничением процессного и результатного подходов к пространственному развитию; интерпретировать институциональные факторы как особый вид пространственного ресурса, определяющий условия формирования и функционирования региональной экономики и требующий целенаправленного учета при разработке политики пространственного развития<sup>1</sup>.**

Пространственную организацию территории можно рассматривать с двух позиций – как процесс и как результат. В первом случае к факторам пространственной организации относятся объекты, явления, цели, которые определяют то, каким образом будут распределены искусственные пространственные элементы с учетом расположения естественных. К искусственным элементам отнесены те, что созданы человеком: инфраструктурные объекты, различные сооружения, здания, производственные площадки, жилые кварталы, населенные пункты и др. Естественные элементы представляют собой природные объекты, такие как ландшафт, водоемы, месторождения полезных ископаемых и т.п. Во втором случае подразумеваются распределение по территории искусственных и естественных пространственных элементов и существующие между ними связи, что влияет на возможности функционирования и развития всех субъектов данной территории (людей, хозяйствующих субъектов, органов управления, институтов и т.д.). Естественные и искусственные элементы образуют группу материальных факторов пространственной организации территории. Теории, раскрывавшие пространственную организацию территории через размещение материальных факторов, учитывали экономический эффект от данного распределения – соотношение затрат и прибыли.

Анализ теорий размещения производительных сил позволяет проследить эволюцию взглядов на основные факторы, определяющие варианты оптимального и эффективного использования экономического пространства региона, и выявить те, на которые необходимо обращать внимание при формировании государственной политики пространственного развития с учетом существующей системы распределения экономических субъектов и объектов и потенциального их перемещения (рисунок 1).

---

<sup>1</sup> При работе над данным положением автореферата использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Проскурнова К.Ю. Эволюция взглядов на факторы пространственного размещения производительных сил: от материальных факторов к институтам // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 5. С. 64-71.



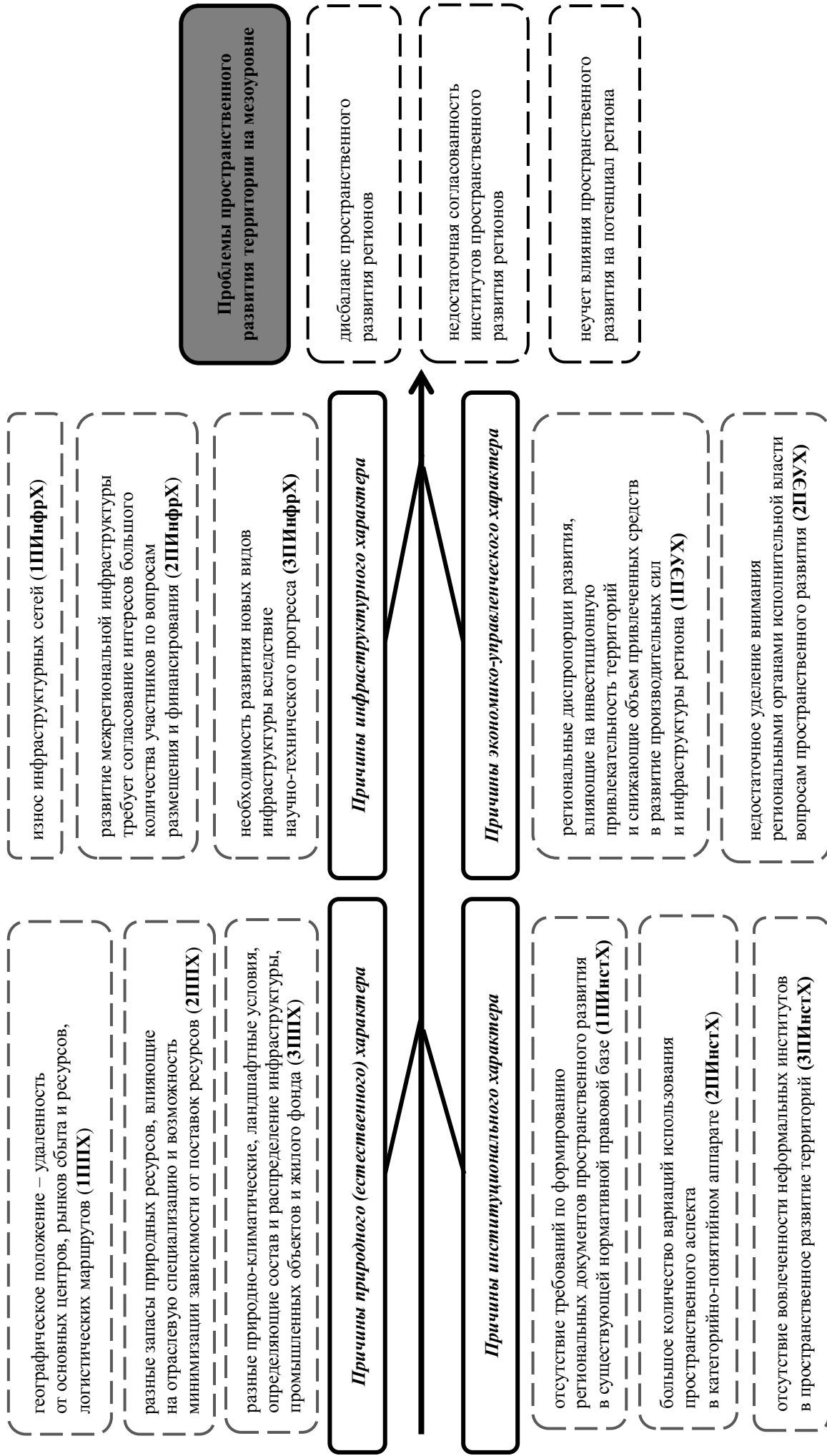
Примечание – Составлено автором с использованием рисунка 1.1 диссертации.

Рисунок 1 – Факторы, определяющие размещение производительных сил

Развитие теорий размещения производительных сил дополнилось выделением группы нематериальных факторов – распределение потребительского спроса, распространение инноваций, инвестиционная и предпринимательская активность и др. По своей сущности нематериальные факторы не обладают физическим проявлением, поэтому данная группа включает в себя разнообразные факторы, для которых единым признаком является отсутствие физического (материального, вещественного) проявления. Современные подходы к исследованию пространственной организации территорий определяют влияние государственных программ, проектов, мер по повышению инвестиционной привлекательности, региональную промышленную и предпринимательскую культуру и т.п., что можно отнести к институциональной группе факторов.

Анализ теоретических исследований, посвященных пространственной организации территории и размещению производительных сил, и практических аспектов позволил выявить основные проблемы и причины недостаточности пространственного развития территорий на мезоуровне и представить их в виде структурно-логической схемы (рисунок 2).

Таким образом, проведенный анализ взглядов исследователей на подходы к размещению производительных сил и пространственному развитию показал,



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Проблемы и причины недостаточности пространственного развития территорий на мезоуровне

что до середины XX века в основе теорий были заложены материальные факторы, которые определяли оптимальные варианты распределения экономических субъектов в пространстве. Но в дальнейшем в работах исследователей возникло смещение акцента на нематериальные факторы – сначала инновации, в дальнейшем – институты. Интерпретация институциональных факторов как особого вида пространственного ресурса определяет условия формирования и функционирования региональной экономики и требует их целенаправленного учета при разработке политики пространственного развития.

**2. Осуществлено разграничение категорий «территория» и «пространство» в теориях регионального пространственного развития; обосновано понимание пространства как совокупности объектов, субъектов, институтов, определяющих систему отношений на данной территории; территория представляет собой определенный участок поверхности земли (как суши, так и воды) с находящимися на нем и под ним объектами, который на основе действующих норм можно отнести к определенному субъекту отношений. Такое разграничение позволяет описать социально-экономическое пространство как ресурс и организационную среду развития региона, уточнить понятийный аппарат пространственной экономики и снизить терминологические расхождения в нормативных правовых и стратегических документах субъекта федерации<sup>1</sup>.**

Развитие региональной политики любого государства связано с использованием различных инструментов, технологий и подходов, а также с применением специализированной терминологии. При характеристике государства в целом и его отдельных частей в научном дискурсе применяются категории «территория», «регион» и «пространство». В нормативных документах и научной литературе можно встретить разные толкования данных понятий, причем в зависимости от сферы применения, области науки или исследования эти расхождения становятся все более значительными.

На основе анализа ряда работ по четырем дисциплинарным направлениям (филологическому, экономическому, правовому, географическому) были выделены пять характеристик, отражающих содержание понятия «территория», предложенных авторами работ: территория как пространство; ресурсные составляющие; наличие границ или пределов; наличие правового режима, власти; наличие хозяйственной деятельности. В результате междисциплинарного анализа трактовок понятия «пространства», представленных в отдельных исследованиях по семи дисциплинарным направлениям (философское, филологическое, экономическое, правовое, физико-математическое, географическое, политическое), были выявлены ключевые признаки: трехмерность, бесконечность, пространство-время, наличие хозяйственных процессов, наличие системы отношений между субъектами, наличие структуры, категории пространства, наполненность физическими объектами, пространство как часть чего-то, пространство как предел права.

---

<sup>1</sup> При работе над данным положением автореферата использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Леонтьева Л.С., Проскурнова К.Ю. Пространство и территория: направления государственной политики развития // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 10. С. 25-37.

Анализ содержания понятий «территория» и «пространство» определил, что единая трактовка каждого термина упрощает процесс их применения и понимания представителями разных наук, хотя и в таком случае может возникнуть ряд сложностей. Если в нормативных документах единый подход к определению понятий, связанных с региональным развитием, снижает вероятность двоякого использования более «удобной» трактовки для извлечения экономическими субъектами дополнительной выгоды, то унифицирование терминов в правовой среде имеет положительный эффект из-за отсутствия множественности трактовок. В научной же сфере унификация терминов минимизирует дискуссионный характер, упрощает понятийный аппарат, негативно сказывается как на процессе проведения исследований, так и на получаемых результатах. Анализ подходов к трактовке понятий «территория» и «пространство», отраженных в разных источниках, позволил прийти к заключению, что «пространство» является более широким понятием, применяемым в исследованиях по различным научным направлениям, например, по физике, географии, экономике и праву. «Территория» как термин не получила такого распространения, при этом прослеживается привязка понятия «территория» к конкретному государственному образованию (или его части). При этом данный подход применяется как в юридических науках, так и в экономических и географических. Еще одним параметром, по которому можно разделить пространство и территорию, является количество измерений. Если территория рассматривается как плоскость, то пространство является трехмерным.

В результате проведенного анализа сформулировано представление пространства как совокупности объектов и субъектов, распределенных по определенной территории, и системы институтов, действующих на данной территории. При этом территория представляет собой определенный участок поверхности земли (как суши, так и воды) с находящимися на нем и под ним объектами, который на основе действующих норм можно отнести к определенному субъекту отношений. Под субъектами отношений в данном случае понимаются как государства, так и отдельные экономические агенты (домохозяйства и фирмы).

**3. Обосновано, что институты пространственного развития регионов (стратегии социально-экономического развития и схемы территориального планирования) представляют собой совокупность формальных норм, регламентирующих поведение субъектов региональных процессов; разработана многоаспектная классификация институтов (по типу норм, сфере общественной жизни, уровню иерархии, характеру воздействия, степени зрелости и др.), определяющая их ключевые функции (организующую, ограничительную, координирующую, информационную, регулирующую, распределительную, стимулирующую) на мезоуровне. Данный подход позволяет институционально переосмыслить стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, выделить ограничения их функциональной полноты и обосновать необходимость развития институтов пространственного планирования, направленных на выявление и сглаживание территориальных диспропорций<sup>1</sup>.**

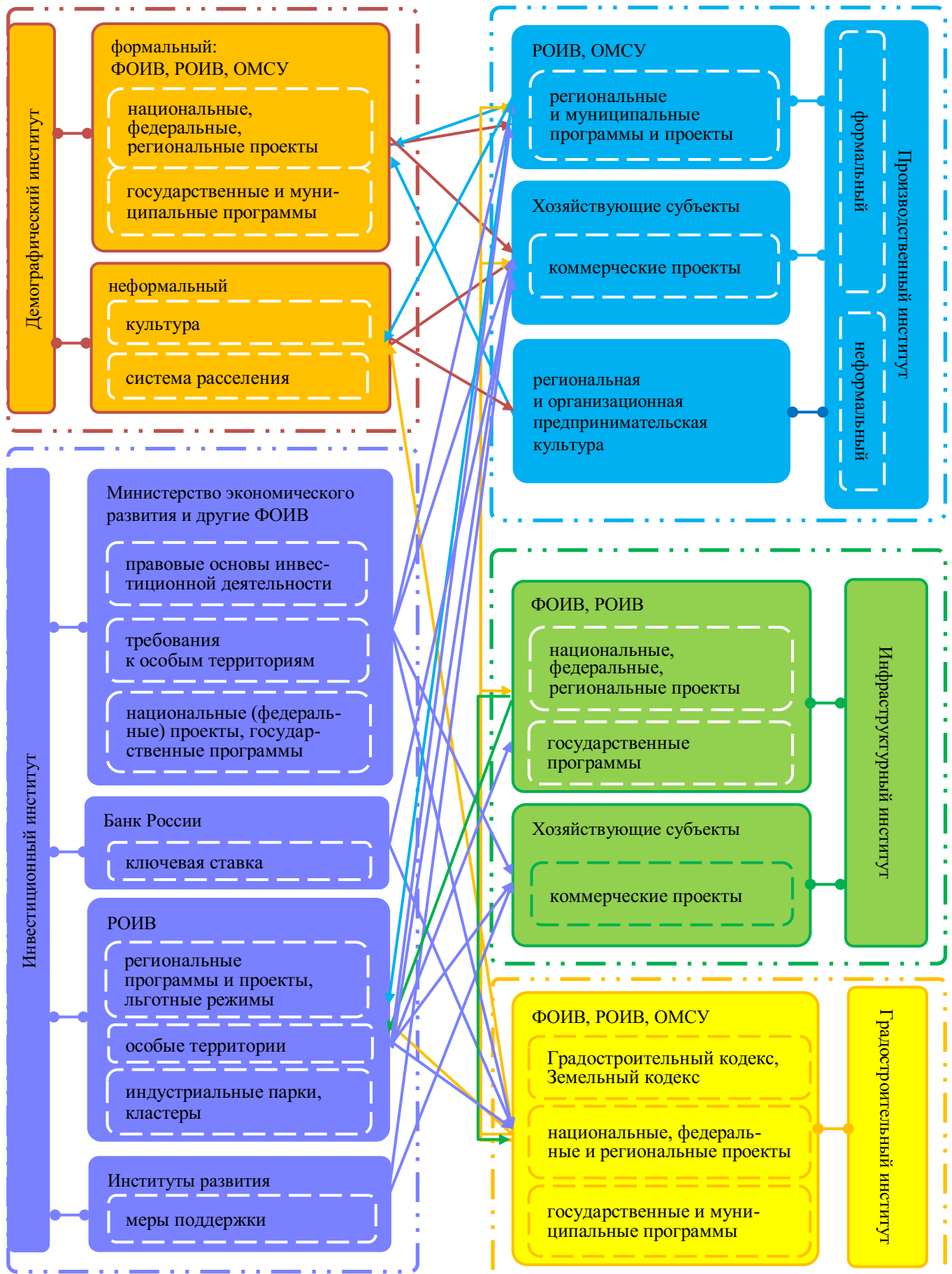
---

<sup>1</sup> При работе над данным положением автореферата использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Проскурнова К.Ю. Институциональные основы регионального развития: монография. 2-е издание. Ярославль: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2024. 86 с.; Проскурнова К.Ю. Институты пространственного развития // Финансовая экономика. 2019. № 12. С. 605-608.

Большинством авторов институты рассматриваются как модели поведения, которые или регламентированы правилами и нормами, или проявляются в привычных действиях и обычаях. Под правилами и нормами обычно понимают формальную часть жизни людей, а под привычками и обычаями – неформальную. В данном исследовании институты представлены как совокупность формальных и неформальных норм и правил, привычных и рутинных способов действия, обычаев и традиций, которые описывают и регламентируют поведение индивидов и группы людей в определенной сфере жизнедеятельности, а их классификация представлена по следующим признакам (см. таблицу 1.4 диссертации): по типу норм и правил, лежащих в основе института; институты, формирующие институциональную структуру; по принципу формирования; по типу возникновения; по признаку матричной структуры; по сфере общественной жизни; по отношению к субъекту действия; по иерархии; по правилам; по характеру воздействия на поведение субъектов; по степени зрелости; по внутренней структуре; по уровню институционального анализа.

К основным формальным институтам пространственного развития регионов страны отнесены разработанные схемы территориального планирования (СТП), а также стратегии социально-экономического развития (ССЭР) субъектов Российской Федерации, концепции и модели пространственного развития, отраженные в СТП. Действующие положения стратегий социально-экономического развития регионов не позволяют формальному институту реализовывать часть своих функций, например, организационную, координирующую, информационную, распределительную и стимулирующую. В части *организующей и координирующей функций* не определен механизм эффективного взаимодействия всех экономических агентов, осуществляющих свою деятельность на территории региона, за счет снижения уровня транзакционных издержек. ССЭР регионов не содержат информации о мерах, программах и структурных подразделениях органов исполнительной власти, отвечающих за их реализацию, что не соответствует выполнению *информационной функции*. Отсутствие прозрачного механизма распределения бюджетных средств в рамках реализации региональных программ, ориентированных на достижение ключевых показателей по всем направлениям стратегии, не позволяет провести оценку *распределительной функции* данного формального института, предполагающей оптимальность распределения экономических ресурсов и снижение транзакционных издержек. *Стимулирующая функция* института предусматривает создание условий для минимизации издержек функционирования, что в рамках социально-экономического развития направлено на минимизацию издержек осуществления деятельности не только хозяйствующими субъектами региона, но и домохозяйствами. *Регулирующая функция* проявляется в целях стратегии социально-экономического развития региона, а *ограничительная* частично обеспечивается наличием ключевых показателей в стратегии, недостижение которых не предусматривает применение санкций к ответственным исполнителям.

В структуре института пространственного развития выделяются составляющие элементы: демографический, инвестиционный, производственный, инфраструктурный и градостроительный (рисунок 3). Формальные составляющие данных институтов формируются на нескольких уровнях – федеральном, региональном и местном. При этом местный уровень образуется не только



Примечания: ФОИВ – федеральные органы исполнительной власти, РОИВ – региональные органы исполнительной власти, ОМСУ – органы местного самоуправления. Составлено автором.

Рисунок 3 – Взаимное влияние институтов пространственного развития региона

муниципальными органами власти, но и деятельностью хозяйствующих субъектов данной территории. Например, реализация коммерческих проектов в инфраструктуре или сельском хозяйстве будет способствовать размещению новых производительных сил в регионе, что повлечет изменения в пространственной организации территории.

Три института пространственного развития – демографический, инвестиционный и производственный – характеризуются наличием неформальных составляющих. Неформальные составляющие определяются культурными нормами (национальной или организационной культурой) и исторически сложившимся опытом ведения домашнего хозяйства или осуществления хозяйственной деятельности (традиции и обычаи населения и бизнеса). Элементы всех пяти институтов пространственного развития в определенной степени влияют друг на друга и находятся во взаимодействии. Взаимозависимость и взаимное влияние институтов может вызывать инерционные эффекты пространственного развития территории, обусловленные действием одного института и вовлекшие в данный процесс другие. Например, изменения в градостроительной политике способны повлиять на демографические процессы, инвестиционный интерес и, как следствие, на реализацию коммерческих проектов в производстве.

Институциональное обеспечение развития территории должно формировать условия для развития всех субъектов региона (населения, фирм, территорий и т. д.) и стимулировать участников экономических отношений включаться в данные процессы с целью снижения доли участия государственных структур в экономике, при этом необходимо сохранять поддержку тех проектов и сфер, которые имеют важное значение для социально-экономического развития региона, но в конкретный период времени не способны самостоятельно поддерживать свое функционирование.

**4. На основе комплексного анализа документов территориального планирования 85 регионов Российской Федерации выявлены фрагментарность и несистемность отражения пространственного аспекта в схемах территориального планирования, подмена показателей пространственного развития индикаторами социально-экономического роста; сформирована и классифицирована терминологическая база из 151 экономико-пространственной категории, связанная с пространственными изменениями, по различным аналитическим подходам (процессный, документальный, системный, структурный, целевой, ситуативный, подход состояния и др.), что позволило выявить терминологические и концептуальные разрывы между региональными документами пространственного планирования и обосновать требования к их содержанию и структуре<sup>1</sup>.**

К документам, связанным с пространственным и территориальным развитием регионов, относятся Градостроительный кодекс РФ<sup>2</sup>, Федеральный

<sup>1</sup> При работе над данным положением автореферата использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Проскурнова К.Ю. Вопросы пространственного развития российских регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 116-128; Государственное и муниципальное управление. Вопросы теории и практики: монография / А.С. Воронов, М.В. Кудина, Г.Л. Купряшин и др.; под ред. А.С. Воронова, М.В. Кудиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 192 с.

<sup>2</sup> Градостроительный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов».



закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»<sup>1</sup>, Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года (ранее)<sup>2</sup>, Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (начиная с 2025 года)<sup>3</sup>, стратегии социально-экономического развития субъектов и макрорегионов Российской Федерации, отраслевые документы стратегического планирования, государственные программы и национальные проекты Российской Федерации, государственные программы субъектов Российской Федерации и схемы территориального планирования (СТП) субъектов Российской Федерации. Именно в СТП отражается распределение по территории субъекта Российской Федерации различных объектов (природных, промышленных, социальных, инфраструктурных и др.), способствующих развитию региона.

Документальную базу исследования составили 82 СТП субъектов Российской Федерации (республик, автономных округов, автономной области, краев, областей) и 3 генеральных плана (городов федерального значения). В выборку не были включены новые регионы, вошедшие в состав России в 2022 году, т.к. на момент проведения анализа органами управления данных субъектов Российской Федерации не были представлены схемы территориального планирования, соответствующие требованиям российского законодательства. В анализ не были включены проекты новых СТП регионов или проекты внесения изменений в действующие СТП.

В проведенном анализе пространственного аспекта оценивалась частота использования и распространенность в СТП терминов, связанных с пространственными изменениями. Акцент при исследовании использованных терминов сделан на понятия, связанные с деятельностью государственных и муниципальных органов управления, хозяйствующих субъектов и домохозяйств. В рамках проведенного исследования был выделен 151 термин, при этом некоторые схожи по формулировке, но имеют разную последовательность слов (таблица 1). К разделу «Другие термины и понятия» было отнесено 116 терминов, которые распределены по 8 группам: процессный подход, документальный подход, системный подход, структурный подход, целевой подход, ситуативный подход, подход состояния и другие. Контекст при отнесении понятия к той или иной группе был исключен. В документах СТП регионами использовано разное количество понятий, содержащих пространственный аспект. В части СТП представлены показатели пространственного развития, но совокупность данных показателей характеризует социально-экономическое, а не пространственное развитие субъектов Российской Федерации.

<sup>1</sup> О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов».

<sup>2</sup> Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р: документ утратил силу. Доступ из государственной системы правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации».

<sup>3</sup> Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. Доступ из государственной системы правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации».

Таблица 1 – Группировка пространственных понятий и терминов

Подход	Термин	
Процес- сный	пространственное обеспечение; пространственно-планировочное построение; пространственно-планировочное развитие; формирование пространства; пространственно-территориальное размещение; концепция пространственной организации; пространственно-функциональная трансформация; пространственное освоение; пространственное сжатие; пространственное зонирование; территориально-пространственное зонирование; пространственное деление; пространственное рассредоточение; пространственный процесс; модель пространственного планирования; функционально-пространственная организация; пространственное закрепление;	модель пространственно-планировочной организации; модель пространственно-территориальной организации; пространственное преобразование; пространственное согласование отраслевых интересов; модель перспективного пространственно-планировочного развития; пространственная трансформация; пространственное формирование; пространственное поляризованное развитие; пространственная интеграция; пространственное отношение; пространственная кооперация; функционально-пространственное зонирование; пространственное отображение
Докумен- тальный	схема пространственного развития;	пространственный проект
Систем- ный	территориально-пространственная система; материально-пространственная система;	пространственно-планировочная система
Струк- турный	экономико-пространственная структура; пространственно-экономическая структура; функционально-пространственная структура; пространственно-функциональная структура; территориально-пространственная структура; пространственно-территориальная структура; пространственно-организованная структура; пространственно-сетевая структура; пространственно-экономический каркас; пространственно-планировочный каркас; пространственная форма организации; функционально-пространственная среда;	пространственное устройство; территориально-пространственная решетка; территориально-пространственная зона; функционально-пространственные оси и центры; пространственно-поселенческая матрица; конфигурация пространственного развития; пространственно-территориальная сеть; пространственный параметр; пространственная составляющая; пространственный элемент; функционально-пространственный элемент
Целевой	политика пространственных преобразований; пространственная стратегия; проект пространственного развития;	пространственная политика; пространственный результат; пространственная перспектива
Ситуа- тивный	пространственная дифференциация; пространственная закономерность; пространственная связность; пространственный фактор размещения; пространственный охват территории; пространственная особенность; пространственно-планировочная ситуация;	пространственно-функциональная среда; пространственная специализация; пространственно-планировочное условие; пространственно-временная особенность; материально-пространственное условие; пространственное условие
Состоя- ния	пространственный рисунок; пространственная поляризация; пространственная несбалансированность; пространственное единство; пространственная замкнутость;	пространственная диспропорция; пространственная неоднородность; пространственная основа; пространственное закрепление
Другие	пространственное планировочное решение; территориально-пространственный ориентир; пространственная проекция; пространственная локация; пространственный риск; пространственный ресурс; пространственная группа; территориально-пространственное решение; пространственная форма взаимодействия; пространственно-коммуникационная функция; пространственно-территориальная модель; пространственный комплекс; пространственная граница; территориально-пространственная привязка; пространственная информация;	пространственная группировка; пространственно-территориальный аспект; пространственный противовес; пространственная характеристика; пространственное сочетание; пространственная подвижность; эффект «сжатия» пространства; пространственная неравномерность; пространственный приоритет; пространственный аспект; пространственный ареал; пространственная возможность; пространственный уровень; пространственная концепция; пространственное решение
Примечание – Составлено автором с использованием таблицы 2.1 диссертации.		

Современная теория и методология пространственного развития является основанием для разработки комплекса документов, в которых обосновывается значимость учета и использования пространственных ресурсов как фактора развития региона. Планирование пространственного развития российских регионов как направление деятельности органов управления не является обязательным и демонстрирует уровень профессиональных компетенций органов власти по внедрению методов пространственного планирования в долгосрочные стратегические концепции социально-экономического развития регионов.

Проведенный анализ региональных документов пространственного и территориального планирования выявил, что терминологические и концептуальные разрывы носят не частный, а системный характер и непосредственно влияют на качество планирования пространственного развития. В этой связи обоснование требований к содержанию и структуре документов пространственного планирования осуществлено исходя из необходимости устранения выявленных искажений и повышения управляемости пространственными преобразованиями территорий на региональном уровне (рисунок 4).

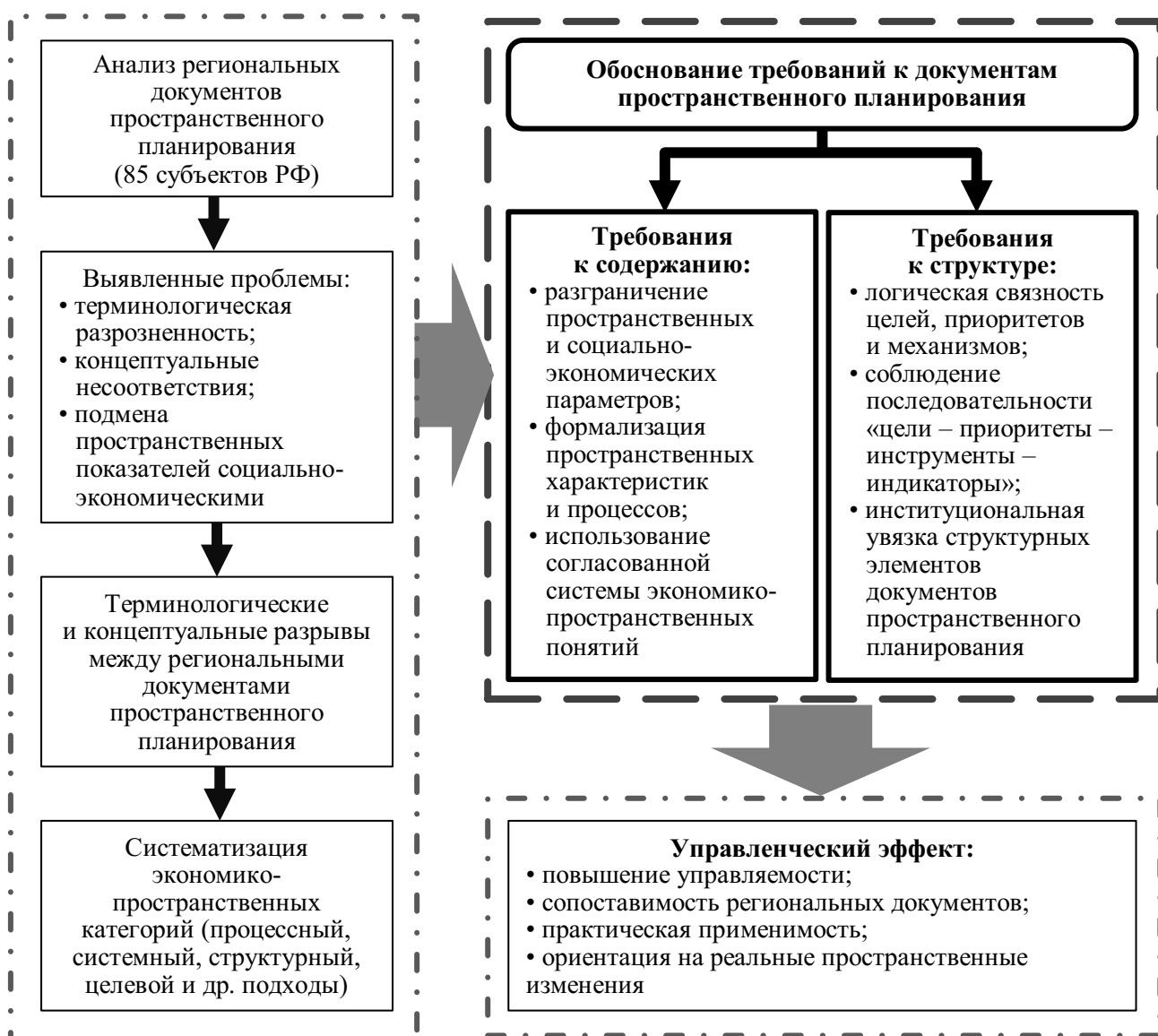


Рисунок 4 – Схема обоснования требований к содержанию и структуре региональных документов пространственного планирования

Разнообразие применяемых региональными органами власти терминов, содержащих пространственный аспект, отразило несогласованность действий в формировании региональных институтов пространственного развития. Данные расхождения сдерживают взаимодействие субъектов Российской Федерации по пространственному развитию своих территорий.

**5. Сформирована методика анализа уровней пространственного планирования на макро-, мезо- и микроуровнях, позволяющая сопоставлять институциональную обеспеченность и управленческие механизмы пространственного развития. Обосновано включение территориального планирования в структуру пространственного планирования на государственном, региональном и муниципальном уровнях. Предложена система основных (субъекты управления и объекты планирования) и дополнительных критериев (масштаб планирования, число участников и заинтересованных сторон, количество зависимых уровней, объем взаимосвязей у объекта планирования, сложность пространственной структуры, количество задействованных объектов планирования, сложность системы планирования, сроки реализации планов, ориентация на длительность эффекта реализации планов, количество задействованных типов пространств, степень влияния и количество неформальных институтов), обеспечивающих сравнимость уровней пространственного планирования как по вертикали (макро-, мезо- и микроуровень), так и по горизонтали между субъектами и муниципальными образованиями<sup>1</sup>.**

Пространственное развитие регионов предусматривает разработку и реализацию мероприятий не только органами управления соответствующего региона, но и субъектами управления как вышестоящих уровней, так и нижестоящих. На пространственное развитие влияет реализация проектов и глобального уровня, принимаемых в рамках деятельности международных организаций и объединений государств, и микроуровня, предполагающего осуществление инвестиционных и других проектов хозяйствующими субъектами или домохозяйствами.

В документах государственного управления могут использоваться понятия как «пространственное планирование», так и «территориальное планирование». Исходя из различий в определении понятий «пространство» и «территория», необходимо разделять пространственное и территориальное планирование (рисунки 5 и 6).

Если рассматривать пространственное планирование, то следует отметить, что оно охватывает большее количество сфер, чем территориальное, содержит в себе несколько направлений развития регионов или государства, включает в себя не только вопросы размещения производительных сил или инфраструктурного обеспечения, но и выстраивания системы, повышающей эффективность взаимодействия всех субъектов. В основе пространственного планирования лежит несколько направлений научных исследований, позволяющих более полноценно развивать пространство (в его совокупности – не только земное, воздушное и водное,

<sup>1</sup> При работе над данным положением автореферата использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Leontieva L.S., Proskurnova K.Yu. Spatial Planning Levels for Territory Development // Государственное управление. Электронный вестник (E-journal Public Administration). 2022. № 94. Р. 108-120; Государственное и муниципальное управление. Вопросы теории и практики: монография / А.С. Воронов, М.В. Кудина, Г.Л. Купряшин и др.; под ред. А.С. Воронова, М.В. Кудиной. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 192 с.

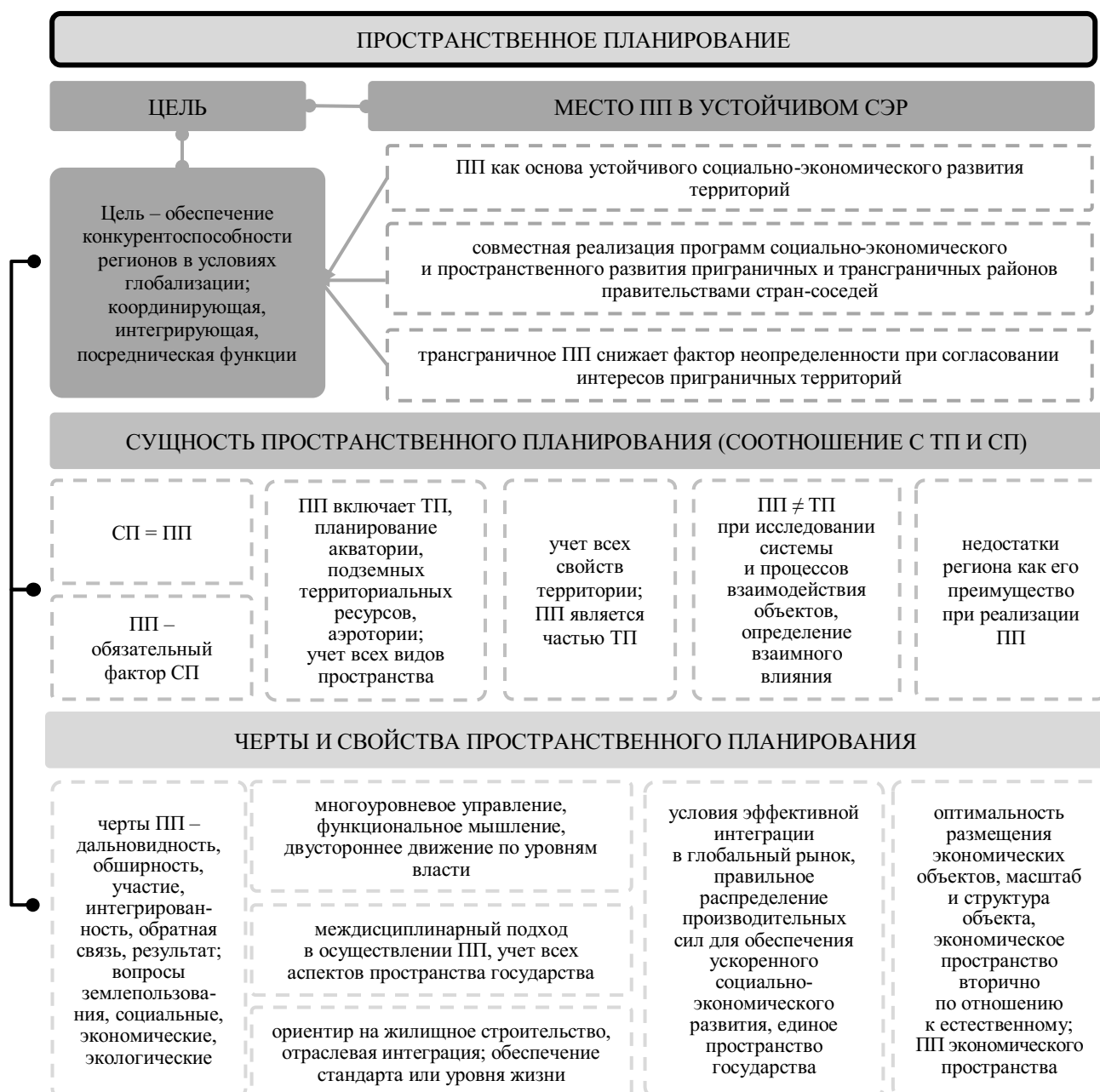


Примечания: ТП – территориальное планирование, ПП – пространственное планирование, СП – стратегическое планирование. Составлено автором.

Рисунок 5 – Специфические черты территориального планирования

но и экономическое, культурное, правовое и т.д.), а значит, и сами регионы. Выявленная неоднородность пространства позволяет ориентировать систему планирования, с одной стороны, на стимулирование менее развитых частей или элементов, с другой – искать варианты по использованию этих частей или элементов в качестве конкурентных преимуществ. Пространственное планирование, помимо развития внутренней структуры, ориентировано на выстраивание системы взаимоотношений с соседними регионами для повышения эффективности взаимодействия в приграничных частях пространства и достижения синергического эффекта от реализации совместных или взаимоувязанных проектов развития пространства каждого региона на базе институтов межрегионального взаимодействия.

Уровни пространственного развития регионов как определенной части государства переплетены и взаимоувязаны. В представленном исследовании выделена группа критериев, которые лежат в основе разграничения уровней пространственного планирования и развития, но для каждого уровня не существует своей жесткой совокупности критериев. Включение в анализ тех или иных критериев определяется контекстом проводимого исследования (отраслевой спецификой) и складывающимися в конкретный период условиями внешней среды, изменение и возникновение которых не зависят от объекта или субъекта пространственного планирования.



Примечания: ПП – пространственное планирование, ТП – территориальное планирование, СП – стратегическое планирование, СЭР – социально-экономическое развитие. Составлено автором.

Рисунок 6 – Специфические черты пространственного планирования

Участниками пространственного планирования в первую очередь являются органы государственного (федерального (центрального) и регионального значения) и муниципального управления, международные организации и объединения стран или отдельных регионов, а также отдельные хозяйствующие субъекты. Определение уровня пространственного планирования осуществляется на основании соответствия критериям, которые разделены на две группы: основные (субъекты управления, объекты планирования) и дополнительные (масштаб планирования, число участников и заинтересованных сторон, количество зависимых уровней, объем взаимосвязей у объекта планирования, сложность пространственной структуры, количество задействованных объектов планирования, сложность системы планирования, сроки реализации планов, ориентация на длительность эффекта реализации планов, количество задействованных типов пространств, степень влияния и количество неформальных институтов); при этом выделено две группы уровней: основные и обеспечивающие.

Методика анализа уровней пространственного планирования, стимулирующих или сдерживающих развитие мезотерриторий, включает:

1. Разграничение уровней пространственного планирования, исходя из соотношения объектов и субъектов планирования. Субъекты управления отвечают за разработку планов пространственного развития, объекты пространственного планирования – административно-территориальные единицы. В пределах одной страны основными уровнями являются государственный (территория государства как объект и федеральные органы власти как субъект), региональный (территория субъекта федерации как объект и региональные органы власти как субъект) и муниципальный (часть территории региона в пределах муниципального образования как объект и местные органы самоуправления как субъект).

2. Осуществление выборки совокупности документов (стратегий, планов, программ, проектов и т.д.), содержащих меры для реализации на территории региона, и распределение их по уровням планирования.

3. Построение временной шкалы реализации мер, содержащихся в документах (п. 2), для каждого уровня пространственного планирования.

4. Выявление временных расхождений реализации мер на разных уровнях планирования для определения факторов, сдерживающих пространственное развитие региона.

5. Определение мер, противоречащих друг другу и принятых на разных уровнях. Например, проекты расширения или строительства инфраструктурных объектов федерального или регионального значения не учитывают муниципальные документы городского планирования населенных пунктов, расположенных вблизи данной инфраструктуры.

6. Корректировка соответствующих документов (планов, программ, проектов и т.д.) на региональном уровне, учитывающая выявленные противоречия и расхождения (пп. 4, 5), и внесение предложений по изменению положений документов пространственного планирования других уровней (государственного, муниципального).

Последовательность действий для анализа пространственного планирования на разных уровнях направлена на выявление противоречий мер, заложенных в соответствующих документах пространственного планирования и влияющих на развитие региона, и разработку корректирующих действий в документы разного уровня для преодоления потенциальных сдерживающих факторов пространственного развития территорий.

**6. Разработана методика оценки пространственного развития региона, определяющая переход от статической фиксации состояния пространства к анализу долгосрочных трендов (15- и 30-летние интервалы) на основе цепных и средних темпов роста показателей. В основу методики заложен расчет коэффициента пространственного развития, определяемого на основе системы показателей двух групп индикаторов – интенсивности использования пространства и связанности элементов пространства. Предложенный коэффициент пространственного развития позволяет сопоставлять территории разных уровней (муниципального, регионального, федерального), выявлять направления развития, стагнации и деградации, а также идентифицировать факторы, ограничивающие использование пространственного потенциала региона (рассчитано на основе данных 13 субъектов Волжского макрорегиона)<sup>1</sup>.**

<sup>1</sup> При работе над данным положением автореферата использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены

Проведенный анализ работ различных авторов выявил, что, как правило, исследуются отдельные характеристики (составляющие) пространства региона (территории) или пространственная структура в статике, на определенный момент времени. Проанализированные подходы к оценке допускают учет изменений состояния пространства или пространственной структуры в прошлом, но не отражают те тенденции, которые происходят в пространстве (пространственной структуре): развитие, стагнация или деградация. При оценке уровня пространственного развития территории автором предложено применять показатели в их динамике, частично используя и дополняя показатели, указанные в методиках других отечественных ученых. Анализ подходов авторов к оценке пространства территории (пространственной структуры, пространственной организации, пространственного развития и т.д.) показал, что исследователи применяют к группировке используемых показателей систему, предложенную А.Г. Гранбергом: показатели плотности, размещения и связанности. В представленном исследовании также применен данный подход к группировке показателей, выделены две группы: интенсивности и связанности (таблица 2).

Таблица 2 – Группы показателей оценки пространственного развития территории

<i>Группы показателей оценки пространственного развития территории</i>	
<i>Показатели интенсивности использования пространства</i>	<i>Показатели связанности элементов пространства</i>
плотность населения	численность населения
доля городского населения	площадь территории
плотность железнодорожных путей	численность занятых
плотность автомобильных дорог с твердым покрытием	протяженность внутренних водных путей
	индекс физического объема инвестиций в основной капитал
	инвестиции в основной капитал на душу населения
	средний темп роста индекса физического объема ВРП (интервал – 5 лет)
	средний темп роста индекса физического объема ВРП на душу населения (интервал – 5 лет)
	перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности
	отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования
Примечание – Составлено автором с использованием таблицы 4.1 диссертации.	

Предлагаемый подход к оценке уровня пространственного развития территории (государства, макрорегиона, региона, муниципального образования) ориентирован на выявление тенденций изменения процессов, происходящих в пространстве выбранной территории и характеризующих ее пространство. Представленный в исследовании авторский подход предполагает анализ показателей в средне- и долгосрочной ретроспективе для оценки тех управленческих решений, которые принимались органами власти, и определения направлений дальнейшего развития пространства региона. Интегральный показатель может быть разложен для выявления факторов, оказывающих наибольшее влияние на пространственное развитие территории.

основные результаты, положения и выводы исследования: Проскурнова К.Ю. Инструменты оценки пространственного развития регионов // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2024. Т. 21, № 1. С. 121-138; Leontieva L.S., Proskurnova K.Yu. Assessment of Spatial Development of the Volga Regions // Государственное управление. Электронный вестник (E-journal Public Administration). 2023. № 99. P. 106-114.



В диссертационном исследовании проведен анализ пространственного развития регионов (стран, макрорегионов, муниципальных образований, городов и т.п.) как процесса, поэтому выбранные показатели рассматриваются в их динамике. Учитывая, что пространственные деформации имеют, как правило, долгосрочный период, в исследовании использован подход ретроспективного анализа изменений указанных показателей в периодах 15 и 30 лет. В основе анализа пространственного развития лежит оценка цепных темпов роста выбранных показателей, при этом в рамках ретроспективных периодов в 15 и 30 лет шаг оценки темпов роста показателей определен в 5 лет (1):

$$Tr_{ц} = \frac{y_i}{y_{i-1}}, \quad (1)$$

где  $Tr_{ц}$  – темп роста показателя;

$y_i$  – значение показателя в период  $i$ ;

$y_{i-1}$  – значение показателя в период, предшествующий  $i$ .

Оценка пространственного развития территории произведена исходя из средних темпов роста каждого выбранного показателя (2):

$$\overline{Tr}_p = \sqrt[n-1]{\prod Tr_{цi}}, \quad (2)$$

где  $\overline{Tr}_p$  – средний темп роста показателя пространственного развития;

$Tr_{цi}$  – значение темпа роста показателя пространственного развития в период  $i$ .

Совокупный средний темп роста всех показателей пространственного развития, лежащий в основе анализа пространственного развития, рассчитан по формуле (3):

$$\overline{Tr}_{пр} = \sqrt[n-1]{\prod \overline{Tr}_i}, \quad (3)$$

где  $\overline{Tr}_{пр}$  – средний темп роста всех показателей пространственного развития;

$\overline{Tr}_i$  – значение среднего темпа роста  $i$  показателя пространственного развития.

Использование показателей цепных темпов роста и среднего темпа роста (1–3) допускает изменение интервала расчета и количества используемых показателей. В связи с высокими темпами инфляции в 1990-е годы в России расчет среднего темпа роста показателей пространственного развития регионов проводился в двух вариантах. Во втором случае были исключены показатели индекса физического объема инвестиций в основной капитал и инвестиций в основной капитал на душу населения. В связи с тем, что период расчета охватывает 30 лет (1990–2020 гг.), в течение которых наблюдались экономические кризисы, негативно сказавшиеся на пространственном развитии территорий и являвшиеся внешним фактором, не зависящим от принятия решений органами регионального управления, в анализ введен допустимый предел отклонения в 1%, который характеризует отсутствие пространственных изменений в рассматриваемый период времени.

В таблице 3 представлены данные расчета коэффициентов пространственного развития 13 субъектов Волжского макрорегиона в 1990–2020 гг. и 2005–2020 гг.

Таблица 3 – Значения коэффициентов пространственного развития субъектов Волжского макрорегиона

Субъект РФ	в 1990–2020 гг.		в 2005–2020 гг.	
	$\overline{\text{Тр}}_{\text{пр}}$ по 14	$\overline{\text{Тр}}_{\text{пр}}$ по 12	$\overline{\text{Тр}}_{\text{пр}}$ по 14	$\overline{\text{Тр}}_{\text{пр}}$ по 12
Тверская область	1,0188	0,941812	1,0844	1,024273
Ярославская область	1,0453	0,969630	1,0800	1,010043
Костромская область	1,0204	0,946138	1,0680	1,019542
Ивановская область	1,0069	0,916493	1,0839	0,988166
Нижегородская область	1,0496	0,957547	1,1065	1,009394
Республика Марий Эл	1,0562	0,972781	1,1097	1,016935
Чувашская Республика	1,0276	0,952538	1,0628	0,993230
Республика Татарстан	1,0908	1,004520	1,1249	1,056089
Ульяновская область	1,0318	0,943576	1,0855	0,992949
Самарская область	1,0469	0,971433	1,0983	1,027556
Саратовская область	1,0335	0,945010	1,0772	1,000975
Волгоградская область	1,0364	0,954014	1,0942	1,009663
Астраханская область	1,0742	0,980536	1,0833	1,023246
Примечания: $\overline{\text{Тр}}_{\text{пр}}$ по 14 – $\overline{\text{Тр}}_{\text{пр}}$ , по 14 показателям; $\overline{\text{Тр}}_{\text{пр}}$ по 12 – $\overline{\text{Тр}}_{\text{пр}}$ по 12 показателям (без индекса физического объема инвестиций в основной капитал и инвестиций в основной капитал на душу населения). Рассчитано автором на основе таблицы 4.2 диссертации.				

Негативное влияние на средний темп роста по всей группе показателей оказали изменение численности населения (сокращение численности), снижение плотности населения, уменьшение числа занятых и объема перевозок автомобильным и железнодорожным транспортом.

Расчет предложенного коэффициента по двум периодам и в двух вариантах продемонстрировал разные тенденции. Расчет коэффициента по 14 показателям отражает пространственное развитие всех регионов, кроме Ивановской области, в 30-летний период (значение коэффициента около 1). Исключение инфляционных процессов и расчет по 12 показателям позволяют сделать вывод о негативных тенденциях пространственных изменений большинства регионов в 30-летний период (кроме Республики Татарстан) и о незначительном пространственном развитии в 15-летний период (кроме Ивановской области, сохранившей отрицательную динамику).

**7. Разработана методика оценки совокупного потенциала региона, базирующаяся на определении его структурных элементов (демографический, трудовой, инфраструктурный, экологический и экономический потенциалы), оценочных показателей и корректировке на коэффициент пространственного развития. Методика направлена на определение степени влияния пространственных тенденций на потенциал региона и выявление диспропорций пространственного развития субъектов Волжского макрорегиона<sup>1</sup>.**

<sup>1</sup> При работе над данным положением автореферата использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Проскурнова К.Ю. Оценка потенциала региона с учетом корректирующего коэффициента пространственного развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 6. С. 53-62.

Анализ многообразия подходов к определению сущности и структуры потенциала региона и его оценки показал, что авторы по-разному трактуют содержание потенциала территории. В представленном исследовании потенциал региона рассматривается как возможность данной территории обеспечивать максимально допустимый объем производства товаров и услуг с привлечением всех имеющихся видов ресурсов. На основе синтеза проанализированных позиций авторский подход к структуре совокупного потенциала региона представлен как система взаимосвязанных потенциалов – экономического, демографического, трудового, инфраструктурного, экологического. При этом каждый вид потенциала оценивается с помощью специфических статистических показателей. Будучи сведенными в единую систему, специфические показатели одних потенциалов отражают состояние других (таблица 4). Для расчета совокупного потенциала использован подход, представленный в докладе «Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Российской Федерации» Института экономики РАН<sup>1</sup>. С учетом того, что представленные в таблице 4 показатели имеют различные единицы измерения, аналогично подходу коллектива авторов Института экономики РАН проведена стандартизация с использованием евклидовой нормы векторов. Совокупный потенциал представлен как сумма потенциалов (4):

$$Pot_{reg} = Pot_{dem} + Pot_{lab} + Pot_{infr} + Pot_{ecol} + Pot_{econ}, \quad (4)$$

где  $Pot_{reg}$  – совокупный потенциал региона;

$Pot_{dem}$  – демографический потенциал;

$Pot_{lab}$  – трудовой потенциал;

$Pot_{infr}$  – инфраструктурный потенциал;

$Pot_{ecol}$  – экологический потенциал;

$Pot_{econ}$  – экономический потенциал.

Для расчета каждого потенциала использованы весовые коэффициенты. Формула расчета потенциалов каждой группы (5):

$$Pot_n = \sum k_i P_i, \quad (5)$$

где  $k_i$  – весовой коэффициент показателя потенциала;

$P_i$  – показатель потенциала.

В таблице 5 представлены результаты проведенных расчетов потенциала 13 Волжских регионов и его составляющих.

Помимо имеющихся ресурсов, на величину совокупного потенциала региона влияет динамика пространственного развития территории. В таблице 6 приведены результаты расчета величины совокупного потенциала региона, скорректированной на коэффициент пространственного развития. Расчет воздействия пространственного развития территории на ее потенциал с учетом разных временных периодов обусловлен влиянием различных исторических процессов на развитие регионов.

<sup>1</sup> Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Российской Федерации / Н.А. Бураков и др.; под ред. Е.М. Бухвальда и А.Я. Рубинштейна. М.: Институт экономики РАН, 2019. 72 с.

Таблица 4 – Значения весовых коэффициентов показателей потенциалов

Потенциал	Показатель оценки	Весовой коэффициент
Демографи-ческий	Коэффициент демографической нагрузки – моложе трудоспособного возраста	0,2
	Темп прироста численности населения	0,2
	Коэффициент естественного прироста населения	0,2
	Коэффициент миграционного прироста населения	0,2
	Ожидаемая продолжительность жизни	0,2
Трудовой	Уровень занятости	0,16
	Уровень безработицы**	0,16
	Коэффициент Джини**	0,16
	Доля населения с доходами ниже границы бедности / величины прожиточного минимума**	0,18
	Прирост реальных денежных доходов населения	0,18
	Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату услуг ЖКХ	0,16
Инфраструк-турный	Валовый коэффициент охвата дошкольным образованием	0,1
	Численность студентов государственных и муниципальных профессиональных образовательных организаций, обучающихся по программам подготовки специалистов	0,1
	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек	0,1
	Численность населения на 1 больничную койку	0,1
	Численность населения на 1 врача	0,1
	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя	0,1
	Численность зрителей театров на 1 000 человек населения	0,1
	Число посещений музеев на 1 000 человек населения	0,1
	Число ДТП на 100 000 человек населения	0,1
	Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 человек населения	0,1
Экологи-ческий	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников	0,5
	Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения	0,5
Экономи-ческий	Индекс физического объема ВРП	0,1
	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	0,1
	Степень износа основных фондов**	0,1
	Удельный вес убыточных организаций**	0,1
	Индексы физического объема оборота розничной торговли	0,1
	Индексы физического объема платных услуг населению	0,1
	Индексы потребительских цен**	0,1
	Индексы цен на первичном рынке жилья	0,1
	Индексы цен на вторичном рынке жилья	0,1
	Число собственных легковых автомобилей на 1 000 человек	0,1
** – показатели с отрицательным влиянием на потенциал региона		
Примечание – Составлено автором с использованием таблицы 4.8 диссертации.		

Таблица 5 – Результаты оценки потенциалов региона по данным 2020 г.

Субъект РФ	Потенциал					
	демографи- ческий	трудо- вой	инфраструк- турный	экологи- ческий	экономи- ческий	совокуп- ный
Ивановская область	-0,0371	-0,0288	0,1871	0,1813	0,0859	0,3883
Костромская область	-0,0163	-0,0413	0,2012	0,2763	0,0824	0,5022
Тверская область	-0,0059	-0,0162	0,2075	0,2284	0,0804	0,4941
Ярославская область	-0,0443	-0,0325	0,2100	0,2126	0,0798	0,4257
Республика Марий Эл	0,0103	-0,0109	0,1979	0,2605	0,0852	0,5430
Республика Татарстан	0,1063	-0,0144	0,2041	0,2582	0,0772	0,6315
Чувашская Республика	-0,0607	-0,0098	0,1838	0,2188	0,0760	0,4081
Нижегородская область	-0,0012	-0,0259	0,1963	0,2534	0,0875	0,5100
Самарская область	-0,0208	-0,0265	0,1984	0,2788	0,0804	0,5102
Саратовская область	0,0047	-0,0135	0,1951	0,2522	0,0804	0,5188
Ульяновская область	-0,0209	-0,0164	0,1927	0,2450	0,0805	0,4808
Астраханская область	-0,0869	-0,0344	0,1930	0,2283	0,0751	0,3751
Волгоградская область	0,0331	-0,0264	0,2008	0,2662	0,0828	0,5566

Примечания: Цветовая градация – визуализация групп значений совокупного потенциала (зеленый) от минимальных (светлый) до максимальных (темный). Рассчитано автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.08.2024).

Таблица 6 – Потенциал региона ( $Pot_{reg}$ ) и коэффициент пространственного развития ( $\overline{Tr}_{пр}$ )

Субъект РФ	2005–2020 гг.				1990–2020 гг.			
	$\overline{Tr}_{пр}$ 14 инд.	$Pot_{reg}$ с $\overline{Tr}_{пр}$ 14	$\overline{Tr}_{пр}$ 12 инд.	$Pot_{reg}$ с $\overline{Tr}_{пр}$ 12	$\overline{Tr}_{пр}$ 14 инд.	$Pot_{reg}$ с $\overline{Tr}_{пр}$ 14	$\overline{Tr}_{пр}$ 12 инд.	$Pot_{reg}$ с $\overline{Tr}_{пр}$ 12
Ивановская область	1,0839	0,4209	0,9882	0,3837	1,0069	0,3910	0,9165	0,3559
Костромская область	1,0680	0,5364	1,0195	0,5121	1,0204	0,5125	0,9461	0,4752
Тверская область	1,0844	0,5358	1,0243	0,5061	1,0188	0,5034	0,9418	0,4654
Ярославская область	1,0800	0,4597	1,0100	0,4299	1,0453	0,4449	0,9696	0,4127
Республика Марий Эл	1,1097	0,6025	1,0169	0,5522	1,0562	0,5735	0,9728	0,5282
Республика Татарстан	1,1249	0,7103	1,0561	0,6669	1,0908	0,6888	1,0045	0,6343
Чувашская Республика	1,0628	0,4337	0,9932	0,4053	1,0276	0,4193	0,9525	0,3887
Нижегородская область	1,1065	0,5644	1,0094	0,5148	1,0496	0,5353	0,9575	0,4884
Самарская область	1,0983	0,5604	1,0276	0,5243	1,0469	0,5341	0,9714	0,4956
Саратовская область	1,0772	0,5589	1,0010	0,5193	1,0335	0,5362	0,9450	0,4903
Ульяновская область	1,0855	0,5219	0,9929	0,4774	1,0318	0,4961	0,9436	0,4537
Астраханская область	1,0833	0,4063	1,0232	0,3838	1,0742	0,4029	0,9805	0,3678
Волгоградская область	1,0942	0,6090	1,0097	0,5620	1,0364	0,5768	0,9540	0,5310

Примечания: Цветовая градация – визуализация групп значений коэффициента пространственного развития (синий) и совокупного потенциала (зеленый) от минимальных (светлый) до максимальных (темный). Рассчитано автором на основе: таблица 4.2 диссертации; Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.08.2024).

Расчет совокупного потенциала был проведен по состоянию на 2020 г. и с учетом влияния тенденций пространственного развития регионов в 15-летний период 2005–2020 гг. и 30-летний период 1990–2020 гг., оцененных с применением коэффициента пространственного развития. Максимальные значения потенциала региона (0,5–1,0), скорректированного на величину коэффициента пространственного развития, можно видеть у Республики Татарстан, Волгоградской области, Республики Марий Эл, Саратовской, Самарской, Нижегородской, Костромской и Тверской областей в оба анализируемых периода. К данной группе можно отнести Ульяновскую область, но только при оценке короткого 15-летнего периода 2005–2020 гг.

Исключение из расчета коэффициента пространственного развития индикаторов, в большей степени подверженных влиянию инфляционных процессов, изменило результаты оценки совокупных потенциалов регионов. К группе с максимальными значениями оценки совокупного потенциала региона (0,5–1,0), скорректированными на коэффициент пространственного развития в долгосрочный период, уже можно отнести только три субъекта Российской Федерации: Республика Татарстан, Волгоградская область и Республика Марий Эл. При этом у 12 из 13 регионов оценка потенциала, учитывающего влияние пространственного развития, снижена, т.к. величина коэффициента меньше 1,0. В более короткий 15-летний период негативное влияние тенденций пространственного развития проявляется в меньшей степени – только у трех регионов: Ивановской, Ульяновской областей и Чувашской Республики. Максимальные значения оценки потенциала в интервале 0,5–1,0 уже характерны для восьми регионов: Республики Татарстан, Волгоградской области, Республики Марий Эл, Самарской, Саратовской, Нижегородской, Костромской и Тверской областей. Позитивные тенденции пространственного развития Республики Татарстан, по сравнению с другими регионами выборки, мультиплицируют ее потенциал в большей степени, делают территорию более привлекательной для различных экономических агентов.

При разработке и реализации политики развития своих территорий регионам следует учитывать влияние пространственного развития, достигнутого в определенный момент, на их потенциал. Выбор временного отрезка расчета коэффициента пространственного развития зависит от долгосрочности разрабатываемой политики развития региона.

**8. Осуществлено стратегическое позиционирование субъектов Волжского макрорегиона, основанное на двойной типологии территорий по коэффициенту пространственного развития и по уровню совокупного потенциала региона, скорректированного на коэффициент пространственного развития. Разработка такой типологии позволила идентифицировать факторы, сдерживающие пространственное развитие, выявить региональные диспропорции и в перспективе определить институциональные возможности их преодоления<sup>1</sup>.**

<sup>1</sup> При работе над данным положением автореферата использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Леонтьева Л.С., Проскурнова К.Ю. Учет типа пространственного развития региона при формировании социально-экономической политики // Экономика устойчивого развития. 2024. № 3 (59). С. 102-106.

В отечественных исследованиях присутствует многообразие типологизации регионов по различным критериям. Ряд типологий содержит схожие типы регионов, но отличается по критериям. Обзор исследований, посвященных типологии и классификации регионов, выявил, что показатели пространственного развития в типологии регионов отсутствуют. Восполнением данной научной лакуны явился проведенный автором расчет коэффициентов пространственного развития для 13 Волжских регионов, который позволил осуществить их типологизацию. На основе сравнительного анализа рассчитанных коэффициентов пространственного развития и потенциалов 13 российских регионов, расположенных на р. Волга, предложены группы регионов по коэффициенту пространственного развития и уровню совокупного потенциала, учитывающего пространственное развитие территории в предыдущий период времени.

Исходя из полученных результатов, по критерию значения коэффициента пространственного развития и по уровню потенциала с учетом коэффициента пространственного развития выделены следующие типы регионов (таблица 7).

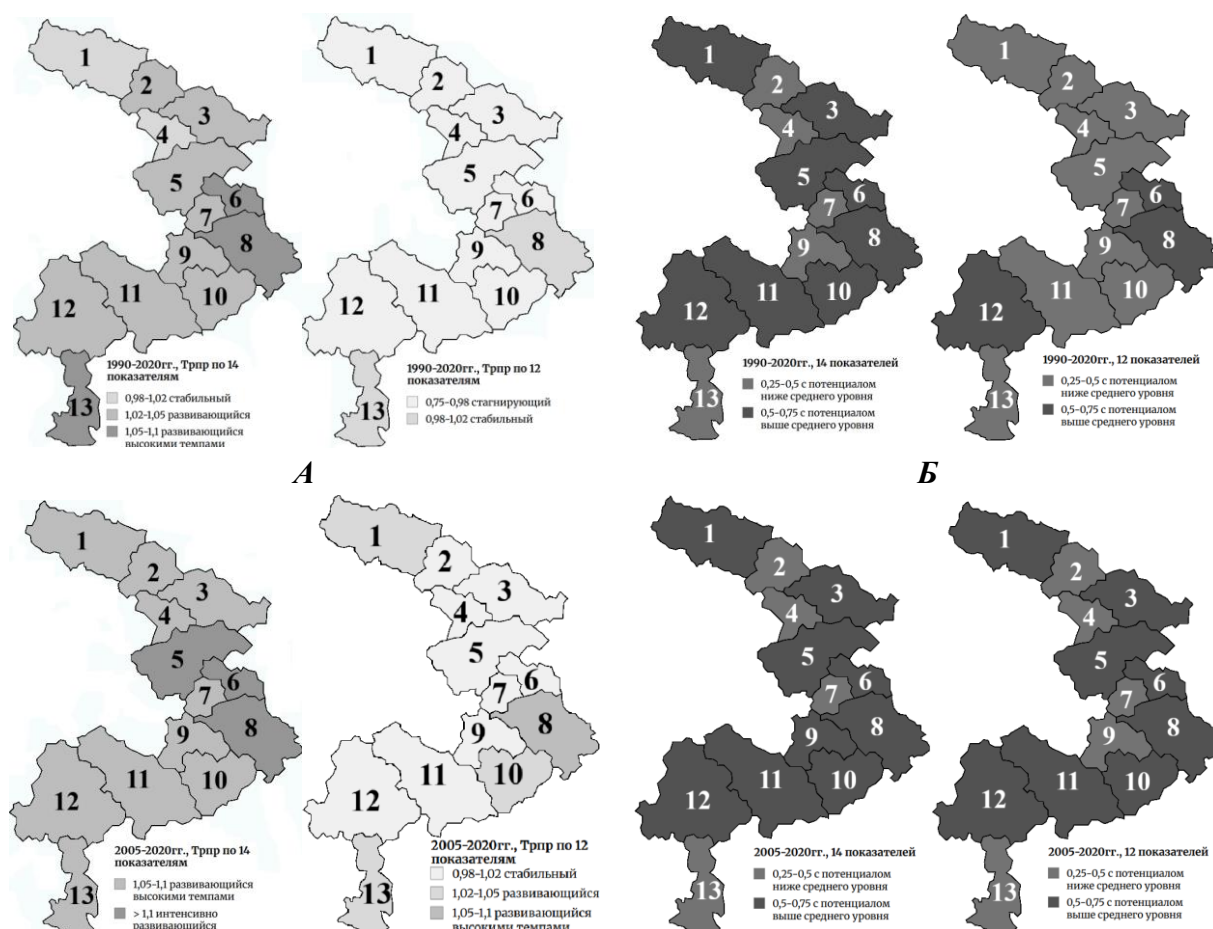
Таблица 7 – Типы регионов по критерию пространственного развития и по уровню совокупного потенциала с учетом коэффициента пространственного развития

Критерий пространственного развития		Уровень совокупного потенциала с учетом коэффициента пространственного развития	
Значение коэффициента	Тип региона	Уровень потенциала	Тип региона
менее 0,75	деградирующий	менее 0,25	с низким уровнем потенциала
0,75-0,98	стагнирующий	0,25-0,5	с потенциалом ниже среднего уровня
0,98-1,02	стабильный	0,5-0,75	с потенциалом выше среднего уровня
1,02-1,05	развивающийся	0,75-1,0	с высоким уровнем потенциала
1,05-1,1	развивающийся высокими темпами		
более 1,1	интенсивно развивающийся		
Примечание – Составлено автором с использованием таблиц 5.3, 5.4 диссертации.			

Проведенная типологизация 13 субъектов Волжского макрорегиона по коэффициенту пространственного развития дала разрозненные результаты по каждому периоду – 15 и 30 лет (рисунок 7А). Типологизация исследуемых Волжских регионов по уровню потенциала с учетом коэффициента пространственного развития стабильно демонстрирует группы только двух типов (рисунок 7Б): регионы с потенциалом ниже среднего уровня и регионы с потенциалом выше среднего уровня. Изменение значений регионов (по показателям пространственного развития и оценки потенциала) только перераспределяет субъекты федерации между данными двумя группами.

В результате проведенного исследования предложены две типологии регионов, отражающие характеристики территорий в зависимости от значения коэффициента пространственного развития и уровня совокупного потенциала с учетом пространственного развития региона в предыдущий период времени. Анализ результатов проведенных расчетов коэффициента пространственного развития позволил распределить Волжские регионы по нескольким типам. Разные значения коэффициента и совокупного потенциала территорий, и, как следствие, разных типов регионов отражают дисбаланс процессов пространственного и социально-экономического развития субъектов федерации (рисунки 8, 9). Региональным органам власти следует учитывать тенденции пространственного развития своих территорий при разработке мер социально-экономической политики.





Примечания: 1 – Тверская область, 2 – Ярославская область, 3 – Костромская область, 4 – Ивановская область, 5 – Нижегородская область; 6 – Республика Марий Эл, 7 – Чувашская Республика, 8 – Республика Татарстан, 9 – Ульяновская область, 10 – Самарская область, 11 – Саратовская область, 12 – Волгоградская область, 13 – Астраханская область. Составлено автором.

Рисунок 7 – Типологизация субъектов Волжского макрорегиона:  
А – по коэффициенту пространственного развития; Б – по уровню  
совокупного потенциала с учетом коэффициента пространственного развития

2005–2020 гг., по 14 показателям

2005–2020 гг., по 12 показателям



Примечание – Составлено автором по данным таблицы 4.10 диссертации.

Рисунок 8 – Диспропорции пространственного развития и совокупных потенциалов субъектов Волжского макрорегиона (2005–2020 гг.)



1990–2020 гг., по 14 показателям



1990–2020 гг., по 12 показателям



Примечание – Составлено автором по данным таблицы 4.10 диссертации.

Рисунок 9 – Диспропорции пространственного развития и совокупных потенциалов субъектов Волжского макрорегиона (1990–2020 гг.)

**9. Разработаны инструменты взаимодействия институтов пространственного развития для преодоления региональных диспропорций социально-экономического развития субъектов Волжского макрорегиона. Предложен базовый набор институтов как инструмент адекватного реагирования на состояние и уровень пространственного развития региона через преодоление региональных диспропорций, предусматривающий согласование позиций анализируемых субъектов федерации с заинтересованными сторонами – соседними регионами, с территориями, входящими в макрорегионы, сформированные по различным признакам (административно-территориальному, экономическому, географическому или др.). В состав инструментария входят алгоритм развития институтов пространственного развития региона и механизм взаимодействия формальных институтов пространственного развития регионов, направленные на устранение диспропорций пространственного развития субъектов Российской Федерации в пределах Волжского макрорегиона посредством межрегиональной кооперации и получения синергического эффекта от реализации согласованных действий<sup>1</sup>.**

Предлагаемые автором инструменты взаимодействия институтов пространственного развития территорий, ориентированные на преодоление региональных диспропорций, представлены механизмом взаимодействия формальных институтов пространственного развития региона с институтами пространственного развития других уровней и территорий и алгоритмом развития институтов пространственного развития территории для предупреждения возможных негативных тенденций пространственного развития региона.

<sup>1</sup> При работе над данным положением автореферата использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Проскурнова К.Ю. Направления формирования минимального набора институтов пространственного развития регионов // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. № 2. С. 84-101.

Проведенный теоретический и методологический анализ существующих проблем взаимосвязи институтов пространственного развития выявил, что существует большое количество несогласованных действий по формированию институтов пространственного развития. Поэтому для решения практической задачи необходимо определить базовый набор институтов, которые гармонизируют пространственное развитие регионов. К основным недостаткам существующего базового набора институтов пространственного развития регионов можно отнести отсутствие регламента формирования нормативной основы и несогласованность в документах как в самих субъектах Российской Федерации, так и в межсубъектном взаимодействии. Схема территориального планирования (СТП) как документ должна содержать планируемое размещение основных объектов регионального значения в сфере транспорта, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, предупреждения чрезвычайных ситуаций и энергетики. Фактически СТП не отражает направления развития территории региона, которое определяется стратегией социально-экономического развития.

Несмотря на положение Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»<sup>1</sup>, предусматривающее разработку стратегии социально-экономического развития (ССЭР) на долгосрочный период (ст. 3) не менее 6 лет, регионы не всегда принимают стратегию как новый документ, а вносят корректировки в действующую, при этом внутри документа возникает несогласованность между разделами в части представленных данных (например, ССЭР Ярославской области).

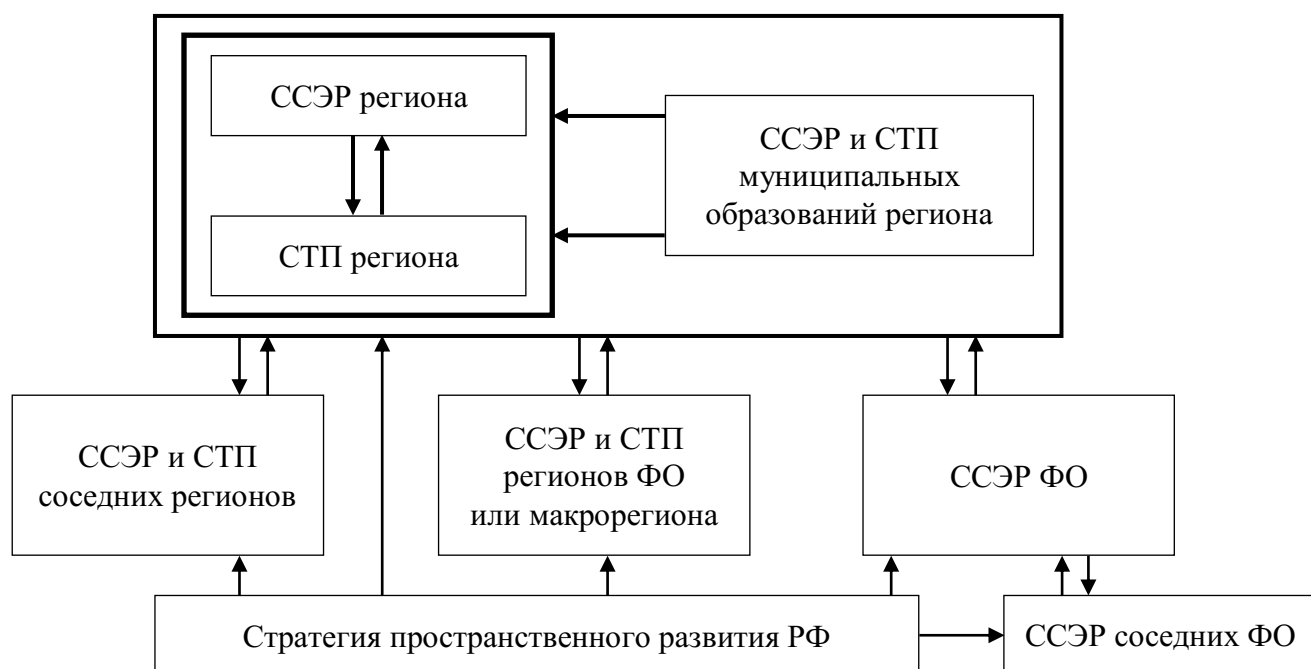
Пространственное развитие заявлено в ССЭР 11 из 13 субъектов Волжских макрорегиона. Также в аналогичных стратегиях (на период до 2020 года), но уже федеральных округов, к которым относятся представленные 13 Волжских регионов, только у Приволжского федерального округа были определены направления пространственного развития всего макрорегиона. Полноценно проработанные концепции представлены только в стратегиях Нижегородской области и Республики Татарстан.

Для пространственного развития территории необходимо обеспечивать согласованность документов по направлениям и особенностям пространственного развития региона. Координирование СТП и ССЭР региона должно предусматривать аналогичные действия в отношении документов муниципальных образований данного субъекта Российской Федерации. Подобное согласование в распределении всех объектов по муниципальным образованиям региона позволит обеспечить синергический эффект от реализации политики пространственного развития всего региона (рисунок 10).

Преодоление региональных диспропорций предполагает большее вовлечение институтов пространственного развития в решение данной проблемы. На рисунке 11 представлены этапы участия институтов пространственного развития в обеспечении условий развития региона.

---

<sup>1</sup> О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов».



Примечания: ССЭР – стратегия социально-экономического развития; СТП – схема территориального планирования; ФО – федеральный округ. Составлено автором.

Рисунок 10 – Механизм взаимодействия формальных институтов пространственного развития регионов



Примечания: ПРР – пространственное развитие региона; ССЭР – стратегия социально-экономического развития; СТП – схема территориального планирования. Составлено автором.

Рисунок 11 – Алгоритм развития институтов пространственного развития региона

На первом этапе региональные органы исполнительной власти самостоятельно или, выступая заказчиком, привлекают специализированные организации к осуществлению анализа пространственного развития региона и его потенциала. Ретроспективный анализ территории должен охватывать длительный период для выявления тех изменений, которые становятся характерными для пространственного развития данного региона. На данном этапе необходимо определить темпы роста показателей, отражающих пространственное развитие, с целью выявления того, к какому типу относится регион (см. таблицу 7).

В результате анализа всех составляющих пространственного развития и потенциала региона должны быть выявлены негативные тенденции изменения показателей, определены те элементы, которые в большей степени сдерживают развитие региона. Преодоление негативной динамики в данных направлениях должно учитываться при разработке новой модели пространственного развития территории или внесения изменений и дополнений в уже существующую, что осуществляется на третьем этапе. Разработанная модель должна быть включена в стратегии социально-экономического развития и СТП региона. Помимо модели, должны быть определены мероприятия, в том числе действующие государственные программы (федеральные и региональные) и проекты (национальные, федеральные, региональные и частные), реализация которых способствует пространственному развитию. Мониторинг выполняемых мероприятий, программ и проектов должен определить наличие положительного эффекта от их реализации и отразить необходимость внесения корректировок или в мероприятия, или в модель пространственного развития региона.

Анализ коэффициентов пространственного развития и потенциала территории с учетом корректирующего коэффициента позволил выделить четыре Волжских региона с наименьшими значениями коэффициента и потенциала по обоим рассмотренным периодам. В таблице 8 представлены разработанные автором направления преодоления пространственных диспропорций по двум Волжским регионам из выделенной группы. Для всех четырех регионов направления преодоления пространственных диспропорций представлены в таблице 5.12 диссертации. Для конкретизации каждого этапа осуществления действий использованы коды проблем и причин недостаточности пространственного развития территорий, присвоенных на рисунке 2 (ППХ – причины природного (естественного) характера, ПИнфрХ – причины инфраструктурного характера, ПИнстХ – причины институционального характера, ПЭУХ – причины экономико-управленческого характера).

Таблица 8 – Этапы развития институтов пространственного развития Ивановской и Ярославской областей

Этап	Ивановская область	Ярославская область
Анализ пространственного развития	Ретроспективный анализ показателей пространственного развития территории в долгосрочный период (демографические, производственные, инфраструктурные, инвестиционные, транспортные показатели), определение слабых и сильных сторон, выявление негативных факторов, сдерживающих пространственное развитие (1ПИнстХ, 2ПЭУХ)	
Моделирование пространственного развития региона	разработка модели пространственного развития (организации) области с отражением текущего и планируемого расселенческого и экономического каркасов, транспортной сети (1ПИнстХ, 2ПЭУХ)	дополнение существующей модели транспортной сетью и транспортными узлами межрегионального характера (1ПИнстХ)

Этап	Ивановская область	Ярославская область
	<p>– согласование с Владимирской, Костромской, Нижегородской и Ярославской областями развития автомобильных дорог повышенной пропускной способности и развития альтернативного транспортного маршрута Север-Юг (1ПИнфрХ, 2ПИнфрХ);</p> <p>– согласование с ОАО «РЖД» увеличения пропускной способности железнодорожных путей для развития альтернативного грузового маршрута на Дальний Восток (1ППХ, 1ПИнфрХ, 1ПЭУХ);</p> <p>– совместное с Владимирской, Костромской, Московской, Ярославской областями развитие инфраструктуры туристического маршрута «Золотое кольцо» (2ПИнфрХ)</p>	<p>– согласование с Вологодской, Ивановской, Костромской, Московской областями развития автомобильных дорог повышенной пропускной способности (1ПИнфрХ, 2ПИнфрХ);</p> <p>– согласование с ОАО «РЖД» строительства скоростных железнодорожных магистралей (1ПИнфрХ, 1ПЭУХ);</p> <p>– формирование транспортного узла с перегрузочной инфраструктурой для автомобильного, железнодорожного и речного транспорта в рамках направлений Север-Юг и Запад-Восток (3ППХ, 1ПЭУХ);</p> <p>– совместное с Владимирской, Ивановской, Костромской, Московской областями развитие инфраструктуры туристического маршрута «Золотое кольцо» (2ПИнфрХ)</p> <p>взаимодействие с АО «Судостроительный завод «Вымпел» и ПАО «Ярославский судостроительный завод» по развитию речного пассажирского и грузового транспорта (1ПЭУХ)</p>
		<p>создание комплексного транспортного узла Лютово (железнодорожная грузовая станция) – Туношна (создание грузового терминала в действующем аэропорту) – Ярославль (создание грузового терминала в действующем речном порту) (1ПЭУХ)</p>
	<p>развитие льняного производства в сельскохозяйственной отрасли для обеспечения текстильного кластера (2ППХ, 2ПИнфрХ)</p>	<p>взаимодействие с Ивановской областью по развитию льняного производства в сельскохозяйственной отрасли для обеспечения текстильного кластера (2ППХ, 2ПИнфрХ)</p>
	<p>развитие социальной инфраструктуры малых населенных пунктов, не входящих в региональную агломерацию (3ПИИнтХ, 1ПИнфрХ, 3ПИнфрХ)</p>	<p>развитие социальной инфраструктуры малых населенных пунктов, не входящих в региональную агломерацию (3ПИИнтХ, 1ПИнфрХ, 3ПИнфрХ)</p>
<p>Моделирование пространственного развития в ССЭР и СТП</p>	<p>– включение модели пространственного развития в структуру СТП (1ПИИнтХ, 2ПЭУХ);</p> <p>– отражение планируемых объектов размещения в модели пространственного развития (2ПЭУХ);</p> <p>– включение целей и задач пространственного развития в ССЭР региона, соответствующих модели пространственного развития региона (1ПИИнтХ, 2ПЭУХ);</p> <p>– составление СТП и ССЭР в одном временном интервале на основе данных прогноза социально-экономического развития одного периода (1ПИИнтХ, 2ПЭУХ)</p>	<p>– внесение изменений в существующую модель пространственного развития в структуре СТП (1ПИИнтХ, 2ПЭУХ);</p> <p>– отражение планируемых объектов размещения в модели пространственного развития (2ПЭУХ);</p> <p>– включение целей и задач пространственного развития в ССЭР региона, соответствующих модели пространственного развития региона (1ПИИнтХ, 2ПЭУХ);</p> <p>– составление СТП и ССЭР в одном временном интервале на основе данных прогноза социально-экономического развития одного периода (1ПИИнтХ, 2ПЭУХ)</p>
<p>Сопоставление государственных программ, национальных, федеральных, региональных проектов</p>	<p>Соотнесение реализуемых в регионе государственных программ и региональных проектов с целями и задачами пространственного развития региона (1ПИИнтХ, 2ПЭУХ)</p>	
<p>Мониторинг достижения целей и выполнения задач пространственного развития</p>	<p>Мониторинг реализуемых в регионе мероприятий, направленных на пространственное развитие, контроль полноты и сроков выполнения (1ПИИнтХ, 2ПЭУХ)</p>	
<p>Примечание – Составлено автором с использованием рисунка 2 и таблицы 5.12 диссертации.</p>		

### III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раскрытие процессов пространственного развития регионов в долгосрочной ретроспективе показало, что пространственное развитие носит надтерриториальный характер и оказывает межрегиональное влияние. Это обуславливает необходимость согласования действий субъектов федерации для снижения пространственных диспропорций и формирования синергического эффекта развития.

Систематизация теоретико-методологических подходов к пространственной организации территории позволила обосновать разграничение категорий «территория» и «пространство». Территория трактуется как совокупность объектов в установленных границах, тогда как пространство рассматривается как система объектов, субъектов и институтов, формирующих отношения, и выступающая самостоятельным ресурсом регионального развития.

Обоснована группировка материальных, нематериальных и институциональных факторов пространственного развития и выделены процессный и результатный подходы к анализу их влияния на пространственную организацию территории. Институциональные факторы определены как особая составляющая пространственного ресурса региона.

Анализ формальных институтов пространственного развития регионов выявил их ограниченную функциональную полноту, выражающуюся в частичном выполнении ключевых функций и фрагментарности инструментов, что указывает на необходимость совершенствования региональных институциональных систем. Комплексный анализ документов территориального планирования 85 субъектов Российской Федерации показал наличие концептуальных и терминологических разрывов, а также подмену пространственных индикаторов показателями социально-экономического развития, что позволило обосновать требования к содержанию и структуре документов территориального планирования с учетом пространственного аспекта.

Разграничение территориального и пространственного планирования и включение первого в состав второго легло в основу методики анализа уровней пространственного планирования. Разработанная система критериев институциональной обеспеченности позволяет сопоставлять уровни пространственного планирования по вертикали и горизонтали. Предложена методика оценки долгосрочных трендов пространственного развития региона, основанная на авторском коэффициенте пространственного развития, отражающем интенсивность использования пространства и связанность его элементов. Применение методики выявило факторы, сдерживающие использование пространственного потенциала регионов. Включение авторского коэффициента пространственного развития в оценку совокупного потенциала региона позволило уточнить влияние пространственных тенденций на формирование региональных диспропорций, что апробировано на примере субъектов Волжского макрорегиона.

Проведено стратегическое позиционирование регионов Волжского макрорегиона и предложен инструментарий преодоления пространственных диспропорций, включающий базовый набор институтов пространственного развития, алгоритм их развития и механизм межрегиональной кооперации, ориентированный на согласование стратегических и территориальных документов и достижение синергического эффекта пространственного развития.

Таким образом, в исследовании сформирована методология институциональной обеспеченности пространственного развития регионов и предложен практический инструментарий по использованию институтов пространственного развития для преодоления региональных диспропорций в рамках Волжского макрорегиона, что является решением важной народнохозяйственной проблемы, связанной с несовершенством механизмов институционального межрегионального взаимодействия и развития субъектов Российской Федерации.

#### **IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

**Публикации в изданиях, рекомендованных Ученым советом  
МГУ имени М.В.Ломоносова для защиты в диссертационном совете МГУ  
по специальности и отрасли наук**

1. Проскурнова, К. Ю. Направления формирования минимального набора институтов пространственного развития регионов / К. Ю. Проскурнова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2025. – № 2. – С. 84-101. – EDN: СОМОСЗ. – DOI: 10.28995/2073-6304-2025-2-84-101. – 0,85 п.л. – Импакт-фактор 1,153 (РИНЦ).

2. Проскурнова, К. Ю. Типологизация институтов пространственного развития регионов / К. Ю. Проскурнова // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 3. – С. 204-219. – EDN: YSPYCX. – 0,85 п.л. – Импакт-фактор 0,377 (РИНЦ).

3. Проскурнова, К. Ю. Институциональные основы регионального развития : монография / К. Ю. Проскурнова. – 2-е издание. – Ярославль : Финансовый университет при Правительстве РФ, 2024. – 86 с. – EDN: CMDAEW. – ISBN 978-5-605-16304-6. – 5,40 п.л.

4. Проскурнова, К. Ю. Инструменты оценки пространственного развития регионов / К. Ю. Проскурнова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 121-138. – EDN: WQSBHN. – DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-121-138. – 1,04 п.л. – Импакт-фактор 1,377 (РИНЦ).

5. Проскурнова, К. Ю. Учет типа пространственного развития региона при формировании социально-экономической политики / Л. С. Леонтьева, К. Ю. Проскурнова // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 3 (59). – С. 102-106. – EDN: WLOPYO. – 0,47 п.л. (авт. 0,40 п.л.). – Импакт-фактор 0,532 (РИНЦ).

6. Проскурнова, К. Ю. Специфика институциональных ловушек пространственного развития на региональном уровне / К. Ю. Проскурнова // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 3 (91). – С. 106-111. – EDN: WPFTNR. – 0,83 п.л. – Импакт-фактор 0,162 (РИНЦ).

7. Проскурнова, К. Ю. Оценка потенциала региона с учетом корректирующего коэффициента пространственного развития / К. Ю. Проскурнова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 6. – С. 53-62. – EDN: KAHBPP. – DOI: 10.25198/2077-7175-2024-6-53. – 0,81 п.л. – Импакт-фактор 1,507 (РИНЦ).

8. Proskurnova, K. Yu. Assessment of Spatial Development of the Volga Regions / L. S. Leontieva, K. Yu. Proskurnova // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 99. – Р. 106-114. – EDN: WDNCQP. – DOI: 10.24412/2070-1381-2023-99-106-114. – 0,81 п.л. (авт. 0,70 п.л.). – Импакт-фактор 1,872 (РИНЦ).

9. Proskurnova, K. Yu. Spatial Planning Levels for Territory Development / L. S. Leontieva, K. Yu. Proskurnova // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 94. – Р. 108-120. – EDN: PQXISE. – DOI: 10.24412/2070-1381-2022-94-108-120. – 1,20 п.л. (авт. 1,00 п.л.). – Импакт-фактор 1,872 (РИНЦ).

10. Проскурнова, К. Ю. Вопросы пространственного развития российских регионов / К. Ю. Проскурнова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 92. – С. 116-128. – EDN: UVKHEY. – DOI: 10.24412/2070-1381-2022-92-116-128. – 0,88 п.л. – Импакт-фактор 1,872 (РИНЦ).

11. Проскурнова, К. Ю. Пространство и территория: направления государственной политики развития / Л. С. Леонтьева, К. Ю. Проскурнова // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 10. – С. 25-37. – EDN: OQAZUR. – DOI: 10.46486/0234-4505-2021-10-24-37. – 0,87 п.л. (авт. 0,80 п.л.). – Импакт-фактор 0,377 (РИНЦ).

12. Проскурнова, К. Ю. Пространственное планирование vs территориальное планирование – проблематика содержания видов регионального планирования / К. Ю. Проскурнова // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 10 (493). – С. 1897-1913. – EDN: TUDRHH. – DOI: 10.24891/re.19.10.1897. – 0,98 п.л. – Импакт-фактор 0,599 (РИНЦ).

13. Проскурнова, К. Ю. Эволюция взглядов на факторы пространственного размещения производительных сил: от материальных факторов к институтам / К. Ю. Проскурнова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 64-71. – EDN: UFIFSG. – DOI: 10.25198/2077-7175-2021-5-64. – 0,85 п.л. – Импакт-фактор 1,507 (РИНЦ).

14. Proskurnova, K. Yu. The continuity problems of regional administration institutions / K. Yu. Proskurnova // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 2. – Р. 60-66. – DOI: 10.25198/2077-7175-2020-2-60. – EDN: MKWFTZ. – 0,70 п.л. – Импакт-фактор 1,507 (РИНЦ).

15. Проскурнова, К. Ю. Институциональная роль саморегулируемых организаций в развитии региональной экономики / Е. А. Ворова, К. Ю. Проскурнова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 4. – С. 21-28. – EDN: GPQEYM. – DOI: 10.25198/2077-7175-2019-4-21. – 0,75 п.л. (авт. 0,35 п.л.). – Импакт-фактор 1,507 (РИНЦ).

16. Проскурнова, К. Ю. Институциональный аспект изменения организационной культуры / К. Ю. Проскурнова, Л. С. Леонтьева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 70. – С. 264-273. EDN: YLWMKT. – 0,56 п.л. (авт. 0,50 п.л.). – Импакт-фактор 1,872 (РИНЦ).



### Иные публикации

17. Государственное и муниципальное управление. Вопросы теории и практики : монография / А. С. Воронов, М. В. Кудина, Г. Л. Купряшин [и др.]; под ред. А. С. Воронова, М. В. Кудиной. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2024. – 192 с. – EDN: MMSUDM. – ISBN 978-5-238-03861-2. – 15,60 п.л. (авт. 1,35 п.л.).

18. Факторы ускорения роста региональной экономики в условиях современных вызовов : монография / А. Е. Веденеев, М. О. Ермоленко, А. П. Карасев [и др.]; отв. ред. Е. Г. Патрушева, А. В. Райхлина. – Ярославль : Финансовый университет при Правительстве РФ, 2024. – 192 с. – EDN: AREYEO. – ISBN 978-5-605-16302-2. – 12,00 п.л. (авт. 0,63 п.л.).

19. Proskurnova, K. Yu. The Influence of Netocratic Processes on the Development of Economic Institutions / L. S. Leontieva, K. Yu. Proskurnova // Reimagining Socioeconomic Development of Russia: New Directions, Theory, and Practice / ed. by M. L. Alpidovskaya, L. A. Karaseva, E. G. Popkova. – Charlotte, NC : Information Age Publishing, 2023. – P. 469-481. – ISBN 979-8-88730-101-3. – 0,63 п.л. (авт. 0,50 п.л.).

20. Proskurnova, K. Yu. Spatial Development Institutions of the Russian Arctic Zone / K. Yu. Proskurnova, V. S. Osipov // The Handbook of the Arctic. A Broad and Comprehensive Overview / ed. by E. V. Pak, A. I. Krivtsov, N. S. Zagrebelnaya. – Singapore : Palgrave Macmillan, 2022. – P. 1081-1092. – EDN: TJMLTV. – DOI: 10.1007/978-981-16-9250-5\_57-1. – ISBN 978-981-16-9249-9. – 0,87 п.л. (авт. 0,80 п.л.).

21. Проскурнова, К. Ю. Внешние эффекты антироссийских санкций / К. Ю. Проскурнова, А. И. Кириллова // Коммуникация - Общество - Человек : Сборник научных трудов I Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием / под ред. Т. Б. Колышкиной, И. В. Шустиной. – Ярославль : ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2022. – С. 195-201. – EDN: EZEKSA. – 0,28 п.л. (авт. 0,10 п.л.).

22. Проскурнова, К. Ю. Сравнительный анализ формальных институтов пространственного развития территорий / К. Ю. Проскурнова // Коммуникация - Общество - Человек : Сборник научных трудов I Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием / под ред. Т. Б. Колышкиной, И. В. Шустиной. – Ярославль : ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2022. – С. 215-221. – EDN: YJEXAS. – 0,32 п.л.

23. Проскурнова, К. Ю. Институциональные основы регионального развития : монография / К. Ю. Проскурнова. – Ярославль : ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2019. – 74 с. – EDN: NKFHXU. – ISBN 978-5-6043284-8-4. – 3,00 п.л.

24. Проскурнова, К. Ю. Институты пространственного развития / К. Ю. Проскурнова // Финансовая экономика. – 2019. – № 12. – С. 605-608. – EDN: KGBQKY. – 0,45 п.л.

25. Проскурнова, К. Ю. Совершенствование системы управления региональными финансами в целях обеспечения устойчивого роста экономики регионов России / Р. В. Колесов, К. Ю. Проскурнова, А. Ю. Тарасова // Финансовая экономика. – 2019. – № 11. – С. 457-460. – EDN: BDPYJT. – 0,50 п.л. (авт. 0,20 п.л.).

26. Проскурнова, К. Ю. Сильные и слабые институты: организационная культура / К. Ю. Проскурнова // Финансовая экономика. – 2019. – № 9. – С. 179-181. – EDN: NOIEOC. – 0,38 п.л.

27. Проскурнова, К. Ю. Специфика региональных институтов предпринимательства / Е. А. Ворова, К. Ю. Проскурнова // Новая парадигма развития менеджмента: гипотезы, концепции, практики / под ред. В. В. Великороссова, С. А. Филина, А. М. Карякина [и др.]. – Т. 3. – М. : Русайнс, 2019. – С. 58-63. – EDN: NVRGTI. – 0,15 п.л. (авт. 0,10 п.л.).

28. Проскурнова, К. Ю. Методические подходы к оценке достижения национальных целей и выполнения стратегических задач применительно к деятельности субъекта Российской Федерации / Р. В. Колесов, К. Ю. Проскурнова, К. А. Комарова // Экономика и управление: теория и практика : Сборник трудов национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / кол. авторов; под ред. В. А. Кваши, Р. В. Колесова, А. В. Юрченко. – Ярославль : Канцлер, 2018. – С. 317-324. – 0,27 п.л. (авт. 0,05 п.л.).

29. Проскурнова, К. Ю. Бюджетно-инвестиционная модель экономического роста регионов России / Р. В. Колесов, К. Ю. Проскурнова // Финансовый бизнес. – 2017. – № 3 (188). – С. 3-7. – EDN: YNFWHD. – 0,50 п.л. (авт. 0,20 п.л.).

30. Проскурнова, К. Ю. Сравнительный анализ подходов к оценке доли теневого сектора экономики нескольких стран / К. Ю. Проскурнова // Сборник научных статей научно-педагогических и практических работников / под ред. В. А. Неклюдова, О. В. Карташевой. – Ярославль : Канцлер, 2016. – С. 196-199. – EDN: KFQYEF. – 0,15 п.л.

31. Социально-экономические процессы развития региональной экономики России в условиях перехода к информационному обществу: коллективная монография / Ю. Н. Акимова [и др.]; под общ. ред. Г. А. Родиной [и др.]. – Ярославль : Канцлер, 2014. – 239 с. – ISBN 978-5-91730-430-4. – 14,90 п.л. (авт. 0,25 п.л.).

32. Проскурнова, К. Ю. Региональная организационная культура предпринимательских структур / К. Ю. Проскурнова // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : сборник статей V Международной научно-практической конференции / гл. ред. Л. А. Данченко. – М. : МЭСИ, 2013. – С. 150-153. – 0,25 п.л.